

Рем Казанджян

**К ПРЕДЫСТОРИИ
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
НАГОРНОГО КАРАБАХА**

с приложением новых документов

МОСКВА 1997

9(47.925)
K-42

Институт Востоковедения
Национальной Академии Наук Республики Армения
Армянская Община Москвы

Рем Казанджян

К ПРЕДЫСТОРИИ
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
НАГОРНОГО КАРАБАХА

с приложением новых документов

13335

МОСКВА 1997

КАЗАНДЖЯН Рем Вранович

К предыстории самоопределения Нагорного Карабаха. М., 1997, 53 с.

В последние годы, когда речь заходит о современном статусе Нагорного Карабаха, как правило, обходится молчанием либо освещается явно в ложном свете период 1918—1921 гг., без чего невозможно правильное понимание сегодняшних событий.

Написанная на основании многочисленных архивных документов того времени, частью впервые вводимых в научный оборот, настоящая работа имеет целью восполнить этот пробел и показать подлинную картину тех дней, в том числе диаметрально противоположные, взаимоисключающие позиции России и Азербайджана на рассматриваемую проблему.

В Приложении впервые публикуется ряд документов, а ранее изданные материалы впервые публикуются по тексту подлинников, сверка которых с архивными копиями и их публикациями выявила ряд расхождений с первоисточником, которые в большинстве случаев оговариваются в примечаниях к документам.

Карабах есть исконно армянская местность, но после избиения армян в долинах поселились татары*, а в горах остались армяне. Мы теперь не отдаем этот округ армянам, чтобы не обидеть татар. Но мы не отдаем его татарам, что было бы глубоко ложным шагом, противоречащим нашей необходимой политике миротворцев.

Г. В. ЧИЧЕРИН.

*Из ответа на запрос В. И. Ленина.
Конец июня 1920 г.*

... (Карабах) чисто армянская территория.

*Английский полковник КЛОТЕРБЕРГ.
Из рапорта на имя представителя
Великобритании в Закавказье
генерала Бича.
3 апреля 1919 г. Баку.*

* В те годы частично так называли азербайджанцев.

Faint, illegible text at the top of the page, possibly a header or introductory paragraph.

Second block of faint, illegible text, appearing to be the main body of the document.

Third block of faint, illegible text at the bottom of the page, possibly a conclusion or footer.

*Светлой памяти родителей
Сируш Тиграновны
и Врама Хачатуровича
и дяди Тирана Тиграновича
КАЗАНДЖЯНОВ
посвящаю*

К ИСТОРИИ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

За последние неполные 10 лет и особенно в последние годы все чаще и чаще стали появляться работы, в которых сознательно или по недомыслию умалчивается либо преподносится явно в ложном свете предыстория современного карабахского движения и образования в 1991 году Нагорно-Карабахской Республики (НКР) — период 1918—1921 гг., до известного постановления Кавказского бюро ЦК РКП(б) от 5 июля 1921 г., когда одна из областей Исторической Армении армянонаселенный Нагорный Карабах, вопреки всем ранее принятым решениям центральной и краевой власти по данному вопросу и воле его населения, был передан Азербайджанской ССР.

Абсолютно не претендуя на роль арбитра в споре между двумя издавна соседствующими закавказскими народами об исторической принадлежности указанной области, настоящий труд имеет целью на основании многочисленных архивных документов того времени, частью впервые вводимых в научный оборот, показать причины современного карабахского конфликта, равно как диаметрально противоположные, взаимоисключающие позиции России и Азербайджана на рассматриваемую проблему.

Необходимость во всестороннем и правдивом освещении затрагиваемой темы сегодня тем более очевидна, что приведенные ниже факты и документы того времени отсутствуют в азербайджанском сборнике документов «К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной области Азер-

байджанской ССР. 1918—1925 гг.» (Баку, 1989, 334 с.), в котором документально богатый досоветский период 1918—1920 гг. представлен всего одним архивным документом (весь остальной материал представляет собой газетные сообщения, в большинстве своем в ложном свете отражающие тогдашнюю действительность)¹, создавая таким образом у читателя заведомо неправильное представление о событиях тех дней.

К сожалению, почти ничего не говорится о рассматриваемом периоде и в изданном в последнее время одновременно в Москве и Брюсселе международном сборнике статей российских и зарубежных авторов «Спорные границы на Кавказе»².

Меж тем, без учета событий 1918—1921 гг. (до постановления Кавбюро от 5 июля 1921 г.) невозможно правильное решение этого сложного и нелегкого вопроса.

Как известно, до октября 1917 г. административно-территориальное деление России строилось далеко не по принципу национальной принадлежности тех или иных местностей и даже более — царизм умышленно проводил политику дробления национальных поселений и объединения их с территориями других народов. Вследствие этого, например, в 1813 г. по Гюлистанскому договору, а затем Туркманчайскому договору 1828 г., Карабах, как и находящийся на территории Армении Зангезур, были отнесены к Елизаветпольской губернии России, населенной в основном азербайджанцами. Причем, это был не единственный случай, когда исконно армянские местности с преобладанием в них армянского населения были включены в состав территорий других народов: в ту же Елизаветпольскую губернию до революции входили также северо-восточная и восточная, а в населенную грузинами Тифлисскую губернию — северная части современной Республики Армения (равно как образованной в 1918 г. буржуазной Армянской Республики и сменившей ее Армянской ССР).

¹ Видимо этим следует объяснить тот факт, что в упомянутом издании ряд документов советского периода за 1920 г. дан без указания месяца перед блоком документов послеапрельского периода (т. е. установления в Азербайджане Советской власти), создавая у читателя тем самым ложную иллюзию о якобы их досоветском происхождении (см. «К истории образования Нагорно-Карабахской...», Баку. 1989, с. 32—36).

² Спорные границы на Кавказе. М.: «Весь мир», 1996, 228 с.

Случаи игнорирования воли народов, но по иным основаниям, имели место также и годы Советской власти. «Во всех наших договорах, — писал 8 июля 1921 г. нарком индел РСФСР Г. В. Чичерин советскому представителю в Закавказье Б. В. Леграну, — не только в Брестском, но и во всех последних наших договорах, мы по отношению к отдельным местностям нарушали этот принцип (право наций на самоопределение — *P. K.*). Мы отдали Эстонии чисто русский кусочек, мы отдали Финляндии Печенгу, где население этого упорно не хотело, мы не спрашивали Латгалию при передаче ее Латвии, мы отдали чисто белорусские местности Польше. Все это связано с тем, что при нынешнем общем положении, при борьбе Советской республики с капиталистическим окружением верховным принципом является самосохранение Советской республики...», и далее — «Даже при установлении границ между советскими республиками... приходится руководствоваться... далеко не исключительно волеизъявлением населения отдельных местностей»³.

Вследствие всего этого в Закавказье уже в 1918—1919 гг., т. е. еще до установления в крае Советской власти, имели место не только азербайджано-армянский, но также и азербайджано-грузинский и армяно-грузинский территориальные конфликты — как результат нарушения принципа самоопределения наций.

Впервые после присоединения Карабаха в 1805 году к России вопрос о его дальнейшем статусе встал в мае 1918 года — в связи с образованием в Закавказье, после довольно продолжительного периода отсутствия собственной государственности, новых государственных формирований в лице буржуазных республик Азербайджана, Армении и Грузии, когда стал вопрос о границах между ними и возглавляющие новообразованные закавказские государства национальные советы объявили о своей правомочности на территорию компактного проживания их нации. В частности, Мусульманский национальный совет Азербайджана заявил о своем праве на всю Елизаветпольскую губернию бывшей Российской империи, как населенную в целом

³ Архив внешней политики Российской Федерации МИД РФ (далее — АВП РФ), ф. 04, оп. 51, п. 321-а, д. 54877, л. 21. Подчеркнуто нами.

азербайджанцами, — в том числе на Карабах и Зангезур, как составные части этой губернии. В свою очередь Армянский общенациональный совет и Армянские национальные советы Карабаха и Зангезура, руководствуясь принципами историзма и права наций на самоопределение⁴, объявил о своем исключительном праве на упомянутые выше области, как исконно армянские земли с преобладанием в них компактно проживающего армянского населения (до 95%, что подтверждается также российскими источниками того времени). При этом имелось также в виду, что при определении административных границ бывшего российского государства и, в частности, образовании Елизаветпольской губернии, абсолютно не учитывалась воля населяющих эти местности народов.

Начатые в июне 1918 года переговоры между двумя общенациональными советами (Армянским и Мусульманским) выявили, что азербайджанская сторона была согласна на предоставление Карабаху, в лучшем случае, статуса «свободного кантона (уезда)», но не иначе как «в составе Азербайджана», тогда как «представители армян настаивали на присоединении Карабаха к Армении»⁵. Более того, в том же месяце I съезд армян Карабаха, составляющих, как было отмечено выше, абсолютное большинство населения области, указал в своем постановлении на необходимость «осуществить одну из величественных идей, провозглашенных русской революцией, — право наций на самоопределение», каковой принцип, согласно тому же документу, должен был «стать отправной точкой деятельности правительства Карабаха». А спустя менее чем через месяц средства массовой информации края сообщили, что «Карабах, не желая войти в государственные пределы Азербайджана, объявил себя независимым».

Все последующие съезды армян области (последний состоялся в июне 1920 г.) неизменно подтверждали о желании ее коренного населения «присоединения Нагорного Карабаха

⁴ Этот принцип еще в 1896 году был признан социалистами мира на Лондонском конгрессе II Интернационала в качестве основного при решении национального вопроса.

⁵ Здесь и далее отсутствие ссылок на первоисточник означает, что цитата взята из сборника документов «Нагорный Карабах в 1918—1923 гг.». Ереван, 1992.

к Республике Армении как неотъемлемой ее части». Лишь один раз (в августе 1919 г.) за весь период с мая 1918 г. до 5 июля 1921 г., в условиях оккупации области и принимая во внимание, что «...всякие столкновения губительны для населяющих Карабах национальностей...», съезд дал согласие на вхождение в состав Азербайджана, но только лишь «временно» (!), «до решения вопроса на Мирной (Парижской — Р. К.) конференции». Однако, уже спустя 9 месяцев, не дожидаясь международного вердикта (который, кстати, так и не был вынесен), областной съезд постановил отменить прежнее свое решение о временном вхождении в состав Азербайджана и объявил о присоединении Нагорного Карабаха к Армении.

При этом не безынтересно отметить, что еще в июне-июле 1918 г., когда намечалось созвать в Константинополе (Стамбуле, Турция) азербайджано-армянскую конференцию для решения территориальных вопросов, часть азербайджанской делегации, по сообщению краевой печати того времени, считала, что «...было бы несправедливым (!) оторвать от Армении» Нагорный Карабах, а другая часть хотя и была против этого, но лишь «по формальным (!) причинам»⁶. Однако 1 августа того же года правительство Азербайджана официально заявило, что «где и как бы ни разрешился вопрос о границах, он во всяком случае не может касаться Елизаветпольской губернии», что и предопределило все последующие действия Азербайджана, в том числе также и в советский и постсоветский периоды.

В связи с несогласием жителей области с планами тогдашнего азербайджанского правительства, последнее, как сообщала краевая печать того времени, «...собиралось занять Карабах с помощью турецких (!) штыков и назначить там своих чиновников». 10 августа 1918 г. глава германской миссии на Кавказе фон Кресс уведомил дипломатического представителя Армении в Грузии, что по «полученным от турецкого главнокомандующего» сведениям, «в некоторых местах Карабаха назначены турецкие военные коменданты». «... Вторжение Азербайджана в эти районы недопустимо, — писала в те дни тифлисская газета «Кавказское слово». — Если для Азербайджана дорого сохранение добрососедских отношений между двумя народами и

⁶ Газ. «Кавказское слово», Тифлис (Тбилиси), 1918, 27 июля.

молодыми республиками, то он должен воздержаться от таких опасных и ответственных действий». Но те оставались глухими к этим требованиям.

После ухода турок (конец 1918—1919 г.) хозяевами положения в Закавказье становятся англичане, которые из-за нефти, согласно агентурным данным, стремились «к политическому господству в Баку», ради чего «всячески пытались заручиться симпатиями азербайджанцев, за счет русских, следовательно, и армянских интересов». 15 января 1919 года английская военная миссия в Закавказье известила население Зангезура и Карабаха, что «по приказу азербайджанского правительства доктор Султанов назначен временным генерал-губернатором» этих областей и что «он пользуется поддержкой британского командования (!)». «Британская миссия, — говорится далее в документе, — указывает на то, что все ... приказы генерал-губернатора должны (!) быть точно исполнены», и далее — «Британское командование одобрит и поддержит исполнение всех мер, предпринятые генерал-губернатором для водворения законного (?!) порядка», что на практике вылилось в истребление армян области. По крайней мере уже в начале июня того же года английская миссия в Карабахе констатировала о «...резне (армян) ...на виду у дома Султанова», когда тот находился в Карабахе, причем спустя 2 дня, по сообщению того же источника, все еще «резня продолжалась». В том же документе также констатируется о «сожжении» армянского села и других подобных акциях, в результате которых «из 700 человек остались 11 мужчин и 87 женщин и детей». Английские власти даже сочли нужным указать азербайджанскому правительству, что «Султанов должен отвечать за такую резню» «перед судом». Но ничего в этом направлении не было предпринято тогдашним руководством страны, вследствие чего преследование армян области не прекратилось. В частности, согласно азербайджанским источникам, менее чем через год, в марте-апреле 1920 г. в Карабахе была организована новая резня армян. «По приказанию бывшего генерал-губернатора Хосров-бека Султанова, — говорится в одном из документов того времени, — погромы продолжались более шести дней, все дома в армянской части (г. Шуши, центра области — Р. К.) были разгромле-

ны и сожжены дотла... Во время этих кровавых расправ Хосров-бек Султанов, произнося речи, объявлял мусульманам о священной войне и призывал окончательно покончить с армянами города Шуши, не пощадив женщин, детей и т. д.»

Однако, несмотря ни на какие карательные меры с целью заставить карабахских армян подчиниться воле Баку, они неизменно стояли на принципах самоопределения. «Нашим стремлением является объединение с Араратской (т. е. Армянской — Р. К.) республикой... — заявили они представителям Англии, — а если это окажется невозможным, то... остаться в пределах Российской республики». В начале февраля 1919 г. армянский национальный совет области в письме на имя командующего союзными войсками в Закавказье вновь подтвердил, что «...армяне Карабаха ни в коем случае... согласиться не могут на подчинение азербайджанской власти, в какой бы оно форме не выражалось». «Мы шестьсот лет ждали этого дня» (независимости), — объяснял представителям английского командования позицию карабахцев национальный герой Армении генерал Андраник Озanian, имея в виду нахождение области до 1805 г. под персидским (иранским) игом, а затем в составе Елизаветпольской губернии.

Несмотря, однако, на все обращения армян, английская миссия в Закавказье неизменно отвечала, что-де «эти местности принадлежат Азербайджану, так как они однажды (!) силой (!) вошли туда». Более того, начальник британской военной миссии даже пригрозил Карабахскому армянскому национальному совету, что проводимые последним кадровые перемещения в области будут «...считаться ...враждебными правительству Великобритании (!!)

. В новом обращении к населению Зангезура и Карабаха в апреле 1919 г. британское командование вновь предупредило, что «все приказы и мероприятия, исходящие от (азербайджанского) генерал-губернатора и его органов, должны исполняться беспрекословно (!!) и что «английское командование оказывает поддержку» ставленнику Баку.

Тем не менее, вплоть до печально известного постановления Кавбюро ЦК РКП(б) от 5 июля 1921 г., передавшего область под юрисдикцию Азербайджана, Карабах оставался независимой от последнего самоуправляемой территорией. «Армяне в Карабахе...

относятся крайне непримиримо к возможности допустить Азербайджан в пределы чисто армянской территории (подчеркнуто нами — Р. К.). Они ничего общего не желают иметь с азербайджанским генерал-губернатором», — доносил в апреле 1919 г. английский полковник Клотерберг своему начальству, отмечая при этом, что «в прошлом армяне и азербайджанцы жили спокойнее в Карабахе, нежели в каком-либо (другом) месте, и могли бы, вероятно, продолжать добрососедские отношения», не будь притязаний азербайджанского правительства на эти земли.

Установление в Азербайджане Советской власти (конец апреля 1920 г.) не внесло каких-либо изменений в решение вопроса. Более того, к уже имеющемуся «географическому» фактору добавились так называемые «политические соображения» нового азербайджанского руководства. «Нам говорят вы не можете закрепить за Азербайджаном совершенно бесспорные (!) территории, а толкуете об освобождении Востока», — в телеграмме на имя В. И. Ленина от 27 июня 1920 г. пытался «обосновать» свои претензии на армянские земли, в том числе Карабах, председатель Азербайджанского ревкома Нариман Нариманов⁷. Более того, 13 и 15 июля того же года бюро ЦК Азербайджанской компартии даже приняло решение, что-де Нахичеванский уезд есть «неоспоримая (!) часть Азербайджана»⁸, а «Карабах и Зангезур должны (!) быть присоединены к

⁷ Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (далее — РЦХИДНИ), ф. 2, оп. 1, д. 14516, л. 1.

⁸ Государственный архив политических партий и общественных движений Азербайджанской Республики (в дальнейшем — ГАПОД АР), ф. 1, оп. 74, д. 122, л. 41. В связи с этим считаем необходимым особо отметить, что согласно Гюлистанскому (1813 г.) и Туркманчайскому (1828 г.) договорам, на которые ссылается азербайджанская сторона в вопросе о Карабахе, Нахичеванский уезд составлял неотъемлемую часть армянонаселенной Эриванской губернии и до 1923 г. не входил в состав Азербайджана, несмотря на упорные притязания последнего. В марте 1921 г. на Московской советско(российско)-турецкой конференции Турцией в подписываемый договор была внесена статья, что «...Нахичеванская область... образует автономную территорию под протекторатом Азербайджана...», замененное в октябре того же года на Карсской конференции на «покровительство Азербайджана» (Документы внешней политики СССР, т. III, М., 1959, док. № 342, с. 598—599; т. IV, М., 1960, док. № 264, с. 423. Подчеркнуто нами). Как отмечал Г. В. Чичерин в представленной в Политбюро ЦК РКП(б) докладной от 10 марта 1921 г., данная статья договора была «...непременным условием соглашения с Турцией и

Азербайджану»⁹ («От Армении почти ничего не осталось», — возмущался Г. В. Чичерин¹⁰; «азербайджанская темнота заставляет считаться с этим»¹¹, — оправдывался перед Центром его представитель в Закавказье Г. К. Орджоникидзе).

Однако, российское правительство было иного мнения на занятие этих областей союзным ему Азербайджаном. «Карабах есть исконно армянская местность...», — писал Чичерин Ленину в конце июня 1920 г., — ...Нариманов хочет угождать завоевательным поползновениям бакинских татар (в те годы частично так называли азербайджанцев. — Р. К.). Это недопустимо»¹².

Не помогла также и пресловутая ссылка азербайджанского советского руководства на якобы «необходимость советизировать немедленно всю Грузию и Армению». «Когда бакинским товарищам пришлось (под давлением Москвы, конечно — Р. К.)

была поэтому мною принята» (РЦХИДНИ, ф. 5, оп. 2, л. 315, л. 24). Тем более, что советское руководство, в силу целого ряда причин международного характера, считало необходимым, как это явствует из письма Г. В. Чичерина в ЦК РКП(б) от 9 марта 1921 г., «поскорее с турками кончить... заключить с ними соглашение» (АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 28. О причинах, вынудивших правительство РСФСР ускорить заключение Московского советско(российско)-турецкого договора, подписанного, кстати, не 16 марта 1921 г., а задним числом двумя днями позже, см. наши статьи в газ. «Республика Армения», Ереван, 1995, 25 марта и «Независимой газете», Москва, 1996, 6 апреля). Что же касается позиции российской стороны в вопросе о Нахичевани, то она полагала, согласно письму Г. В. Чичерина советскому представителю в Турции Буду Мдивани от 4 марта того же года, что «...Нахичевань [должна] будет непосредственно зависеть от России» (РЦХИДНИ, ф. 5, оп. 1, д. 2117, л. 1. Подчеркнуто нами), т. е. находиться в непосредственном подчинении Москвы, а не Азербайджана. Дальнейшие события привели, однако, к образованию в феврале 1923 г. Нахичеванского автономного края в составе Азербайджанской ССР, а спустя год — к преобразованию его в Нахичеванскую АССР в составе все той же АзССР. При этом обращает на себя внимание тот факт, что, заявляя о своих притязаниях на Нахичевань, официальные представители Азербайджана еще в августе 1920 г. ссылались в своих письмах на имя российских руководителей на «общепринятый принцип самоопределения народов» (там же, л. 2125, л. 1 об), чего по сей день не признают за армянским населением Карабаха.

⁹ ГАППОД АР, ф. 1, оп. 74, д. 122, л. 45. Публ.: «К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной области Азербайджанской ССР. 1918—1925. Документы и материалы», Баку, 1989, с. 57.

¹⁰ РЦХИДНИ, ф. 85, оп. 13, д. 32, л. 1.

¹¹ Государственный архив (далее — ГА) РФ, ф. 130, оп. 4, д. 496, л. 32.

¹² РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 1, д. 14516, л. 2. Подчеркнуто нами.

от этого плана отказаться, — писал Чичерин Ленину в другом письме, — у них, тем не менее, сохранилась тактика наступательных действий против Грузии и Армении. (...) Последний фазис этого конфликта есть заявление Азербайджаном претензии на громадные округа, принадлежащие постоянно (!) к Армении и находящиеся фактически в руках Армянской республики». ¹³ «Во всяком случае и речи быть не может», продолжал в том же письме Чичерин, об «отнятии у последних (т. е. армян — *Р. К.*) тех областей, на которые Азербайджану вздумалось (!) заявить претензии», и далее — «Бакинское Советское Правительство, которого внутренняя политика привела к резкому столкновению с значительной частью мусульманских масс, хочет создать компенсацию (!) и подкупить (!) националистически настроенные элементы путем приобретения для Азербайджана тех местностей, которые они объявляют спорными»¹⁴.

Более того, несмотря на все уверения бакинского руководства и некоторых представителей Центра в Закавказье, что-де по политическим и экономическим соображениям «Азербайджан без Карабаха и Зангезура обойтись ни в коем случае не может», и то обстоятельство, что в рассматриваемый период Азербайджан уже был советской, союзной России республикой, а Армения буржуазным государством, сторонницей Антанты, — Москва считала, что необходимо «выработать приемлемое для обеих сторон (т. е. советского Азербайджана и буржуазной Армении — *Р. К.*) соглашение»¹⁵, а до этого — до созыва азербайджано-армянской конференции и решения вопроса — временно занять эти области российскими частями, дабы не допустить в них власть Азербайджана и предотвратить резню армян, и создать там местные органы самоуправления. «Решить в данный момент спор в пользу Азербайджана (без участия Армении, как то предлагал Азербайджан — *Р. К.*) недопустимо», — подчеркивалось в директивах РСФСР советским представителям в Закавказье в июне 1920 г., и далее: «Недопустимо подкупать национал(истически) настроенные элементы, идя навстречу их экспансивным вождениям»¹⁶. 9 июля

¹³ РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 2, д. 332, л. 1 об. Подчеркнуто нами.

¹⁴ Там же, л. 2.

¹⁵ Там же, ф. 64, оп. 1, д. 21, л. 313.

¹⁶ Там же, д. 17, лл. 57—58.

того же года в телеграмме на имя Г. К. Орджоникидзе Чичерин вновь подтвердил неизменность позиции Москвы относительно территориальных притязаний руководства АзССР: «Если дело идет о потворствовании аннексионистским стремлениям мусульман-националистов, это плохая политика, на этом пути мы будем содействовать лишь развитию националистических инстинктов»¹⁷.

Тогда же представителям РСФСР в Закавказье было дано строжайшее указание «настаивать категорически (перед азербайджанскими советскими властями — *Р. К.*), чтобы спорные местности между Арменией и Азербайджаном занимались российскими войсками, а не азербайджанскими», еще раз напомнив при этом, что «вопрос о принадлежности этих спорных местностей должен быть отсрочен до создания более благоприятной политической обстановки». Причем в телеграмме особо подчеркивалось, что российские представители «должны играть абсолютно беспристрастную роль» в этом вопросе¹⁸.

Те же принципы были положены также в основу утвержденной на заседании Политбюро ЦК РКП(б) от 7 июля 1920 г. специальной Инструкции для членов Реввоенсовета Кавказского фронта и советских дипломатических представителей в Армении, Грузии и Турции, направленной также председателю Азревкома Н. Нариманову, в которой, в частности, говорилось, что «никакие азербайджанские (!) или армянские власти в указанных местностях (Карабахе и Зангезуре — *Р. К.*) допущены быть не могут. ...Русские войска занимают эти территории с целью предотвращения межнациональной резни, ...занятие этих местностей является временным, впредь до разрешения вопроса...». В Инструкции, кроме того, отмечалось, что «...территориальные конфликты будут разрешены смешанной комиссией.., причем Смешанная Комиссия будет руководствоваться этнографическим составом населения и его волей»¹⁹. То же констатировалось и в подписанном РСФСР и Республикой Армения Соглашении от 10 августа 1920 г., в котором еще раз подчеркивалось, что «занятие советскими войсками спор-

¹⁷ Там же, л. 52. Подчеркнуто нами.

¹⁸ ГА РФ, ф. 130, оп. 4, д. 496, л. 115.

¹⁹ РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 163, д. 78, лл. 11—12. Подчеркнуто нами.

ных территорий не предрешает вопрос о правах на эти территории»²⁰.

Одновременно были приняты меры к воздействию на Баку в целях сдерживания их территориальных притязаний. «Чичерин очень просит склонить азербайджанских товарищей умерить их претензии в армянском вопросе», — говорится в телеграмме С. М. Кирова командованию XI российской армии от 17 июня 1920 г.²¹ В письме к Г. К. Орджоникидзе от 11 июля того же года Киров вновь передает настоятельную просьбу российского правительства: «Чичерин обращается к твоему авторитету и очень просит тебя повлиять на азербайджанских товарищей...»²²

Однако в Баку, как явствует из письма Г. В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) от 30 июля 1920 г., продолжали проявлять «упрямство в пограничном вопросе»²³. Ранее Чичерин так же обращал внимание Политбюро на «недисциплинированность бакинских т(оварищей) и вопиющее противоречие между их действиями и установленной ЦК (РКП(б) — Р. К.) политической линией...» и что Баку «...настаивает на присоединении к Азербайджану тех спорных территорий, которые постановлено занять нашими силами...»²⁴. В этот же период особоуполномоченный ВЧК доносил российскому руководству, что «...общая политика Азербайджана внушает серьезные опасения» и «правое национальное крыло возглавляет Нариманов (!)»²⁵. Причем, как явствует из многочисленных архивных документов того времени, позиция азербайджанского руководства впоследствии также не изменилась в данном вопросе, несмотря на сдерживающий фактор России. Как сообщал Б. В. Легран в письме

²⁰ Центральный государственный исторический архив Республики Армения, ф. 200, оп. 1, д. 529, л. 66; РЦХИДНИ, ф. 64, оп. 1, д. 21, лл. 63—64.

²¹ РЦХИДНИ, ф. 64, оп. 1, д. 17, л. 297.

²² Там же, ф. 85, оп. 18, д. 34, л. 2.

²³ АВП РФ, ф. 04, оп. 51, п. 321-а, д. 54875, л. 33. Подчеркнуто нами.

²⁴ РЦХИДНИ, ф. 5, оп. 2, д. 314, л. 10. Подчеркнуто нами.

²⁵ Там же, ф. 2, оп. 1, д. 14745, л. 3 об. (Подчеркнуто нами.) «... С последним (Наримановым — Р. К.) я был очень дружен в его бытность здесь и знаю его односторонности», — предупреждал Чичерин Орджоникидзе в июне 1920 г. (ГА РФ, ф. 130, оп. 4, д. 496, л. 115 об.)

к Чичерину от 3 сентября 1920 г., «вообще рассчитывать на содействие местных сил — азербайджанцев и Реввоенсовет XI армии в нашей политике по отношению к Армении можно было бы только тогда, если бы речь шла о завоевательном походе в Армению»²⁶. Более того, по свидетельству Чичерина правительство РСФСР даже подвергалось в этом вопросе «свирепым (!) нападкам» со стороны азербайджанского руководства²⁷.

13335
Тем не менее, в правительственных кругах в Москве продолжали стоять на своем. В частности, 29 сентября 1920 г. Чичерин телеграфировал советским представителям в Закавказье: «Спорные области должны пока оставаться в нашей оккупации, без передачи той или другой стороне»²⁸. Более того, когда с началом турецкого наступления на Армению в Баку посчитали момент подходящим для присоединения Карабаха и других армянских земель к Азербайджану, правительство РСФСР выступило решительно против этих планов. «Мы откладываем решение вопроса о спорных областях. Наши части продолжают занимать их...», — говорилось в новых директивах Москвы советским представителям в Закавказье²⁹. 29 октября 1920 г., в разгар турецко-армянской войны, когда Армения находилась в крайне тяжелом и безвыходном положении, терпя одно поражение за другим, Чичерин вновь подтвердил неизменность позиции Центра в данном вопросе: в так называемых спорных областях «должны быть наши (т. е. российские — Р. К.) войска, а не азербайджанские. Вопрос... о передаче Армении или Азербайджану тех или иных занятых нами спорных местностей мы все еще считаем необходимым отсрочить до более благоприятного времени, а пока продолжать там нашу оккупацию»³⁰.

Более того, еще в июне 1920 г., в связи с настойчивыми требованиями Нариманова в цитируемой выше его телеграмме о передаче Карабаха Азербайджану в целях удержания в республике Советской власти, Чичерин писал Ленину: «Мы... не отдает этот округ армянам, чтобы не обидеть (!) татар. Но мы не

²⁶ АВП РФ, ф. 0148, оп. 4, д. 23, л. 55.

²⁷ РЦХИДНИ, ф. 64, оп. 1, д. 21, л. 145. Подчеркнуто нами.

²⁸ Там же, л. 172.

²⁹ Там же, л. 316.

³⁰ Там же, л. 193. Подчеркнуто нами.

отдаем его татарам, что было бы глубоко ложным шагом, противоречащим нашей... политике миротворцев», одновременно сообщая, что «в долинах (Карабах — Р. К.) поселились татары» «после (!) избиения армян» там, «а в горах остались армяне»³¹.

Из приведенных архивных документов, таким образом, следует, что, в отличие от Баку, ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИИ НЕ СЧИТАЛО АЗЕРБАЙДЖАНСКИМИ «БЕССПОРНО ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ АЗЕРБАЙДЖАНУ» АРМЯНСКИЕ ЗЕМЛИ (ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ СПОРНЫЕ МЕСТНОСТИ) — в противном случае тогда же передало бы их своему союзнику³². Тем более, что речь идет о территории досоветской Армении, независимость которой РСФСР не признавала.

В конце ноября 1920 г, в связи с провозглашением в Армении Советской власти, Азербайджанский ревком (надо полагать, по требованию Москвы) выступил с специальной Декларацией об отказе в пользу Армении от притязаний на так называемые спорные территории. Существуют две версии текста Декларации. Согласно одной из них — архивным документам того времени — Азревком объявил, что «Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичевань признаются составной частью Армянской Социалистической Республики»; по другой версии — корреспонденции в газ. «Бакинский рабочий», которую подавляющее большинство исследователей ошибочно принимает за первоисточник, каковым она, безусловно, не может быть, — в Декларации, якобы, было заявлено, что «...территории Зангезурского и Нахичеванского уездов являются нераз-

---

³¹ РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 1, д. 14516, л. 2. В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что Ленин, получив отзыв Чичерина, оставил телеграмму Нариманову без ответа, написав на ней: «В архив».

³² Согласно депеше, опубликованной в упомянутых выше сборниках документов («К истории образования Нагорно-Карабахской...», Баку, 1989, с. 50 и «Нагорный Карабах в...», Ереван, 1992, с. 507—508), Чичерин, якобы, предложил Нариманову, чтобы Азербайджан занял Карабах и Зангезур, что не только противоречит всем предыдущим и последующим директивам Центра, но уже тогда было ОПРОВЕРГНУТО САМИМ ЖЕ ЧИЧЕРИНЫМ в его телеграмме Орджоникидзе от 22 июня 1920 г.: «С моей телеграммой Нариманову произошло странное недоразумение» (РЦХИДНИ, ф. 64, оп. 1, д. 17, л. 18). На факты систематического искажения в Баку директив Центра указывается также и в ряде других документов того времени.

дельной частью Советской Армении, а трудовому крестьянству Нагорного Карабаха предоставляется право самоопределения...». К сожалению, за более чем 75 лет, прошедших с того дня, подлинник Декларации, находящийся в архивах Азербайджана, ни разу не был опубликован, что также дает нам основание усомниться в достоверности газетной версии документа³³. Впрочем, если даже взять за основу последний вариант Декларации, — сам факт объявления Азербайджаном о праве Нагорного Карабаха на самоопределение, несомненно, свидетельствует о необоснованности их притязаний на эту территорию³⁴.

3 июня 1921 г. пленум Кавказского бюро ЦК РКП(б) с участием Г. К. Орджоникидзе, Н. Н. Нариманова и др. постановил «указать в декларации Армянского правительства о принадлежности Нагорного Карабаха к Армении»³⁵, в соответствии с чем 12 июня того же года было выпущено на русском, армянском и азербайджанском языках специальное правительственное воззвание за подписью видного партийного и государственного деятеля, председателя Совнаркома АрмССР А. Ф. Мясникяна (Мясникова), полный текст которого гласил: «На основании Декларации Ревкома Социалистической Советской Республики Азербайджана и соглашения между правительствами Советских Социалистических Республик Армении и Азербайджана объявляется, что Нагорный Карабах отныне является неотъемлемой частью Социалистической Советской Республики Армении», что еще раз подтверждает факт признания высшими руководящими партийными и государственными органами принадлежности области к Армении. То же подтверждает донесение начальника штаба 1 Кавказского корпуса В. Воронкова в НКВД РСФСР от 9 июня 1921 г., согласно которому «Карабах и Зангезур, как имеющие большой процент армянского населе-

---

³³ Подробно о достоверности первого и сомнительности второго варианта Декларации см. нашу статью в газ. «Голос Армении», Ереван, 1992, 17 июня.

³⁴ О том, что так называемые спорные территории, являющиеся предметом притязаний азербайджанской стороны, исторически не принадлежали Азербайджану, свидетельствует ультиматум Ревкома АзССР правительству Армении от 30 апреля 1920 г.: «Во-первых, очистить от Ваших войск территорию Карабаха и Зангезура; во-вторых, отойти к своим (!) границам».

³⁵ РИХИДНИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, лл. 75, 77. Подчеркнуто нами.

ния (!), постановлением Азревкома (!) по ликвидации зангезурской контрреволюции должен перейти к Армении»³⁶.

Однако в правительственных кругах в Баку одновременно продолжали препятствовать этому. Так, еще в январе — начале февраля 1921 г., как явствует из докладной на имя предазревкома, в Нагорный Карабах был направлен «отряд особого назначения» во главе с членом азербайджанского правительства. В докладной даже обращалось «особое внимание» на «необходимость послать туда новые (!) воинские части». 2 марта того же года бюро ЦК АзКП постановило «немедленно (!) командировать в Карабах... отряд азербайджанской Красной Армии» во главе с членом Азревкома и назначить ответственным секретарем Карабахского уездного комитета партии представителя Баку, азербайджанца по национальности. Кроме того, азербайджанское руководство категорически потребовало, чтобы Армения отозвала из области своего представителя.

В этих условиях в конце июня 1921 г., в целях разрядки сложившейся обстановки, С. М. Киров и Г. К. Орджоникидзе предложили «в интересах окончательного разрешения всех трений и установления истинных дружественных отношений при решении вопроса о Нагорном Карабахе» руководствоваться следующим принципом: «ни одно армянское село не должно быть присоединено к Азербайджану, равно как ни одно мусульманское село нельзя присоединять к Армении»³⁷. Однако, состоявшееся 27 июня совместное заседание Политбюро и Оргбюро ЦК Азербайджанской компартии постановило «предложение отделить местности с армянским и тюркским населением соответственно к Армении и Азербайджану с точки зрения административной (!) и экономической целесообразности... считать неприемлемым»³⁸.

³⁶ Там же, ф. 85, оп. 16, д. 44, л. 3 (подчеркнуто нами). О том же свидетельствует также отношение полномочного представителя Армянской ССР в Грузии в Тифлисскую мастерскую по изготовлению штемпелей от 18 июня 1921 гю с просьбой изготовить печать с надписью «Советская Социалистическая Республика Армения. Чрезвычайный Комиссар Карабаха» (Центральный государственный архив новейшей истории Республики Армения (ЦГАНИ РА), ф. 114, оп. 2, д. 83, л. 194).

³⁷ РЦХИДНИ, ф. 85, оп. 18, д. 229, лл. 1—2.

³⁸ Цит. по сб. док. «К истории образования Нагорно-Карабахской...» Баку, 1989, с. 87—88.

В этих условиях пленум Кавказского бюро ЦК РКП(б), собравшийся вечером 4 июля 1921 г. в полном составе, вновь подтвердил: «Нагорный Карабах включить в состав ССР Армении»³⁹. Согласно протоколу, из 8 членов пленума за данное решение голосовало 4 человека (в том числе С. М. Киров и Г. К. Орджоникидзе), 1 человек при голосовании отсутствовал. За предложение оставить Карабах в пределах Азербайджана голосовало 3 человека, в том числе председатель Азревкома Нариманов. Тем же постановлением 5 голосами (Киров, Орджоникидзе, секретарь Кавбюро Фигатнер и др.) против 2, одним из коих был Нариманов, было решено «плебесцит провести только в Нагорном Карабахе» и отклонено предложение Нариманова провести плебесцит «во всем Карабахе», т. е. также и в низменной его части, населенной азербайджанцами после вытеснения оттуда армян, за которое голосовало только 2 человека из 8.

Но уже 5 июля 1921 г., спустя менее чем сутки после принятия последнего решения, тот же пленум Кавбюро рассмотрел совместное предложение голосовавшего накануне за включение Нагорного Карабаха в состав Армении Орджоникидзе и Назаретяна «О пересмотре постановления предыдущего пленума о Карабахе» и постановил: «Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи верхнего (т. е. Нагорного — *Р. К.*) и нижнего (т. е. низменного — *Р. К.*) Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставить в пределах АзССР, предоставив ему широкую областную автономию...»⁴⁰, при этом опустив вопрос о референдуме⁴¹.

---

³⁹ РЦХИДНИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 120.

⁴⁰ Там же, л. 121. Декрет ЦИК Азербайджана об образовании Нагорно-Карабахской Автономной области (НКАО) был принят только в июле 1923 г., т. е. спустя два года; в ноябре 1991 г. был отменен специальным Законом за подписью Президента нынешней Азербайджанской Республики.

⁴¹ В 1923 г., в результате всевозможных ухищрений, руководство Аз.ССР провело референдум не только в Нагорном Карабахе, но также и в находящейся за его пределами низменности, населенной азербайджанцами, тем самым нейтрализовав волю населения Нагорного Карабаха. Тогда как предметом спора была территория только последнего.

При этом обращает на себя внимание одна из формулировок решения Кавбюро от 5 июля, подменившая собой право на самоопределение, — об «экономической связи верхнего и нижнего Карабаха». Ее подоплека раскрывается в докладной записке полномочного представителя Азербайджана в Москве Б. Шахтагинского на имя В. И. Ленина от 1 марта 1921 г., в которой в качестве единственного аргумента в пользу принятия указанного решения приводится тот факт, что, видите ли, проживающие за пределами Нагорного Карабаха в низменности «мусульмане сгоняют летом свои стада через узкую полосу армянских селений, лежащих тесным кольцом на склонах гор», а поэтому-де «отсюда необходимость для жителей низменностей иметь под своим (!!) управлением дороги в горные области», т. е. весь Нагорный Карабах⁴². В то время, как еще в апреле 1919 г. съезд армян Карабаха в своем постановлении во всеуслышание заявил, что «принимая во внимание значение этого вопроса в деле сохранения добрососедских отношений между двумя соседними народами», «находит безболезненное прохождение их (азербайджанцев через армянские села области — Р. К.) необходимым» («Новое время», 1919, 18 апреля), что было поддержано также тогдашним правительством Армении, и уж, конечно, не могло быть нарушено в советский период. Ведь существовали же безбедно на территории Армянской ССР все 70 лет азербайджанские анклавов! Я уж не говорю о том, а где же пасли летом свои стада мусульмане «нижнего Карабаха» до постановления Кавбюро от 5 июля 1921 г., если мысленно допустить, что им препятствовали армяне?! Кстати, уже после 5 июля 1921 г., т. е. после того, как было принято решение о передаче Нагорного Карабаха Азербайджану, ЦИК последнего постановил, что в НКАО «все пастбища, леса, сады и фактическое владение землей и водой сохраняется за нынешними владельцами», т. е. жителями Области (Декрет АзЦИК об образовании Нагорно-Карабахской Автономной области. Подчеркнуто нами), что еще раз свидетельствует о явно вымышленном характере выдвинутого Азербайджаном в 1921 г. «экономического фактора».

---

⁴² РЦХИДНИ, ф. 5, оп. 1, д. 2796, лл. 4, 4 об.

Из сказанного, таким образом, следует, что тезис об «экономической связи верхнего и нижнего Карабаха» (было бы правильнее сказать «нижнего с верхним», как это видно из записки Шахтактинского), как основы для пересмотра постановления Кавбюро от 4 июля 1921 г. и всех предыдущих решений центральной власти по данному вопросу, не говоря уж о программном заявлении Совнаркома РСФСР от 20 ноября (3 декабря) 1917 г. о том, что «как только прекратятся военные действия, армянам будет обеспечено право свободно определить свою политическую судьбу»⁴³, — носит явно искусственный, надуманный характер. Более того, как явствует из выступления председателя Совнаркома АрмССР А. Ф. Мясникяна (Мясникова) на I съезде компартии Армении, в те дни для достижения своих целей азербайджанская сторона даже заявила на заседании Кавбюро, что «...если Армения потребует Карабах, то [Азербайджан] не отпустит керосину» ей⁴⁴, т. е. прибегла к методу экономического шантажа, который грозил и без того разоренной вследствие турецкого наступления и гражданской войны Армении приостановкой всей ее экономики⁴⁵.

Кстати, ни в одном азербайджанском документе того времени, в том числе письмах и телеграммах предазревкома Нариманова и других азербайджанских деятелей, категорически настаивающих перед Центром на передаче Нагорного Караба-

⁴³ Документы внешней политики СССР. Т. I. М., 1957, док. № 18, с. 35, (подчеркнуто нами). См. также В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, с. 232.

⁴⁴ Центральный государственный архив документов общественных и политических организаций Республики Армения (ЦГАДОПО РА), ф. 1, оп. 2, д. 1, л. 23). По всей вероятности, данное обстоятельство так же явилось причиной пересмотра решения Кавбюро от 4 июля 1921 г.

⁴⁵ В последнее десятилетие в литературе и периодической печати нашла широкое распространение точка зрения, что-де причиной столь резкого изменения позиции Кавбюро на заседании от 5 июля 1921 г. был И. В. Сталин. Не имея оснований отрицать последнее, считаем необходимым, однако, отметить, что Сталин неизменно присутствовал на заседаниях Кавбюро как 5 июля, когда было пересмотрено в пользу Азербайджана днем раньше принятое решение о Карабахе, так и 4 июля, — когда было постановлено включить Нагорный Карабах в состав Армении. Более того, согласно протоколам, он участвовал в заседаниях Кавбюро также 2 и 3 июля 1921 г. (РЦИДНИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 85), т. е. имел полную возможность, в случае необходимости, влиять на ход решения вопроса в нужном ему направлении уже 4 июля, не доводя дело до 5 июля.

ха Азербайджану, ни разу не указывается, что-де Карабах является «исконно азербайджанской землей», как это делают сегодня нынешние правители Азербайджана: в 1920 г. азербайджанская сторона в качестве основы своих территориальных притязаний неизменно выдвигала политический аспект вопроса — мол, иное решение ставит под удар существование Советской власти в республике; в 1921 г. ссылались на пресловутый «экономический фактор», что еще раз свидетельствует об абсолютной беспочвенности современной азербайджанской «концепции» о якобы «исторической принадлежности» Нагорного Карабаха Азербайджану.

Таким образом, в результате решения Кавказского бюро ЦК РКП(б) от 5 июля 1921 г., принятого в нарушение провозглашенного центральной властью принципа самоопределения наций и вопреки воле 150-тысячного армянского населения области, составляющего 95% ее жителей (азербайджанцев было менее 8 тыс. человек, или 4,9%), проживающая на своей исторической территории часть армянского народа оказалась лишенной возможности реализовать данное ей право на самоопределение. Как отмечалось в 1977 г. на заседании Президиума Совета Министров СССР, «вследствие ряда исторических обстоятельств несколько десятилетий назад Нагорный Карабах искусственно был присоединен к Азербайджану. При этом не были учтены историческое прошлое области, ее национальный состав, желание народа и экономические интересы»⁴⁶. Однако и после этого карабахский вопрос так и не получил своего разрешения со стороны центральных властей, несмотря на неоднократные обращения населения области и руководства Армянской ССР. Более того, пребывание Нагорного Карабаха в составе Азербайджана, по признанию высших союзных руководящих органов, привело к значительному социально-экономическому отставанию области от общего уровня развития республики⁴⁷.

Все эти обстоятельства и обусловили, в конечном счете, события 1988—1996 гг. в Карабахе, в том числе — самопровозгла-

⁴⁶ Цит. по: «Статус Нагорного Карабаха в политико-правовых документах и материалах». Ереван, 1995, с. 37. Подчеркнуто нами.

⁴⁷ Газ. «Известия», М., 1988, 25 марта — ответы первого заместителя Председателя Бюро Совета Министров СССР по социальному развитию В. П. Лахтина на вопросы корреспондента газеты.

шение в сентябре 1991 г. фактически вышедшей в 1988 г. из-под юрисдикции Азербайджана Нагорно-Карабахской Автономной области (НКАО) в НАГОРНО-КАРАБАХСКУЮ РЕСПУБЛИКУ (НКР), одобренное в декабре 1991 г. на референдуме в области в присутствии большой группы российских наблюдателей и иностранных корреспондентов. Тем более, что 30 августа того же года, за день до образования НКР, внеочередная сессия Верховного Совета Азербайджанской Республики приняла решение о восстановлении государственной независимости 1918—1920 гг., что означало выход республики из состава СССР и раздельное существование ее и Карабаха, а 23 ноября 1991 г. внеочередная сессия ВС АР приняла в одностороннем порядке специальный Закон о ликвидации в Карабахе автономии, подписанный в тот же день Президентом Азербайджана⁴⁸. Причем Закон признавал существование НКАО «неправомерным» с момента ее образования (1923 г.) и даже более — «противоречащим (!) национальным интересам азербайджанского народа (!)», отменив таким образом и само постановление Кавбюро от 5 июля 1921 г. — условие вхождения Карабаха в состав Азербайджанской ССР.

Я уж не говорю о том, что в 1975 г. состоявшийся в Хельсинки международный форум глав 35 государств Европы, США и Канады еще раз подтвердил «право народов распоряжаться своей судьбой» независимо от действия принципа «территориальной целостности государства». Как отмечалось в Заключительном акте Хельсинского форума, «...все народы всегда имеют право... определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус... и осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие»⁴⁹.

Рем КАЗАНДЖЯН

*(Институт востоковедения
Национальной Академии наук
Республики Армения)*

*Май 1997 г.
г. Москва*

---

⁴⁸ Газ «Известия», М., 1991, 27 ноября; «Бакинский рабочий», 1991, 27 ноября.

⁴⁹ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. М.: «Международные отношения», 1985, с. 10—11. Подчеркнуто нами.

1890

1891

1892

1893

1894

1895

1896

1897

1898

1899

1900

1901

1902

1903

1904

1905

1906

1907

1908

1909

1910

1911

1912

1913

1914

1915

1916

1917

1918

1919

1920

1921

1922

1923

1924

1925

1926

1927

1928

1929

1930

1931

1932

1933

1934

1935

1936

1937

1938

1939

1940

1941

1942

1943

1944

1945

1946

1947

1948

1949

1950

1951

1952

1953

1954

1955

1956

1957

1958

1959

1960

1961

1962

1963

1964

1965

1966

1967

1968

1969

1970

1971

1972

1973

1974

1975

1976

1977

1978

1979

1980

1981

1982

1983

1984

1985

1986

1987

1988

1989

1990

1991

1992

1993

1994

1995

1996

1997

1998

1999

2000

2001

2002

2003

2004

2005

2006

2007

2008

2009

2010

2011

2012

2013

2014

2015

2016

2017

2018

2019

2020

2021

2022

2023

2024

2025

2026

2027

2028

2029

2030

2031

2032

2033

2034

2035

2036

2037

2038

2039

2040

2041

2042

2043

2044

2045

2046

2047

2048

2049

2050

2051

2052

2053

2054

2055

2056

2057

2058

2059

2060

2061

2062

2063

2064

2065

2066

2067

2068

2069

2070

2071

2072

2073

2074

2075

2076

2077

2078

2079

2080

2081

2082

2083

2084

2085

2086

2087

2088

2089

2090

2091

2092

2093

2094

2095

2096

2097

2098

2099

2100

ПРИЛОЖЕНИЕ

Публикуемые ниже документы, частично впервые вводимые в научный оборот, представляют собой письма наркома иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина В. И. Ленину, постановления центральной и краевой власти и другие материалы по КАРАБАХСКОМУ вопросу за период с 1920 г. (установления в Азербайджане Советской власти) по 5 июля 1921 г. — до известной резолюции Кавказского бюро ЦК РКП(б), когда вопреки всем ранее принятым решениям Карабах был передан Азербайджанской ССР, и за 1991-1992 гг.

Документ № 1 представляет собой впервые публикуемый ответ Г. В. Чичерина на запрос В. И. Ленина и органически является единым целым с документом № 2. Также впервые публикуются телеграмма председателя Азербайджанского ревкома Наримана Нариманова В. И. Ленину от 27 июня 1920 г. (прим. 1 к док № 1), послужившая основанием для запроса Ленина и ответа Чичерина, резолюции Ленина по этому поводу и на документе № 2 и отношении полномочного представителя АрмССР в Грузии в Тифлисскую штемпельную мастерскую от 18 июня 1921 г. (док. № 7).

Док. №№ 2—3, 5 и 8—9 впервые публикуются по тексту подлинника. Сверка оригиналов с архивными копиями и их публикациями выявила ряд расхождений с первоисточниками, которые в большинстве случаев оговариваются нами в комментариях к документам.

Док. №№ 10—12 публикуются по: «Легитимность Нагорно-Карабахской Республики в материалах и документах», Ереван, 1995, с. 26—32.

Док. № 1 и прим. 1 к нему и док. №№ 6—7 и 10—12 публикуются полностью, в остальных случаях в публикуемых документах опущена часть, не относящаяся к рассматриваемой проблеме.

Первые семь документов, имеющие важное значение для правильного понимания и оценки последующих событий, отсутствуют в азербайджанском сборнике документов «К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной области Азербайджанской ССР. 1918—1925» (Баку, 1989, 334 с.), что делает настоящую публикацию, с учетом также сказанного выше, особенно необходимой.

ОТВЕТ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РСФСР Г. В. ЧИЧЕРИНА НА ЗАПРОС В. И. ЛЕНИНА¹

[29 июня 1920 г.]

Никто ничего не отнимает у Азербайджана. Карабах и т(ак) н(азываемые) спорные³ местности занимаются временно российскими советскими войсками, и мы их временно не отдаем ни Армении, ни Азербайджану. Это не обижает ни тех, ни других. Всякое иное решение поставило бы нас на ложный путь потворствования одним во вред другим. Я об этом много говорил с представителями армянской группы III Интернационала⁴, с приехавшими теперь оттуда представителями армянского ЦК коммунистов⁵, с Элиавой⁶, Кировым⁷ и другими. Наше решение есть единственно возможное. Карабах есть исконно армянская местность, но после избиения армян в долинах поселились татары, а в горах остались армяне. Мы теперь не отдаем этот округ армянам, чтобы не обидеть татар. Но мы не отдаем его татарам, что было бы глубоко ложным шагом, противоречащим нашей необходимой политике миротворцев. Но Нариманов хочет угождать завоевательным поползновениям бакинских татар. Это недопустимо. Но Нариманов идет дальше, он против нашей политики компромисса с буржуазной Грузией и буржуазной Арменией. Но советизация Грузии и Армении потому отвергнута ЦК-ом⁸, что превышает наши нынешние силы. Большевики и дашнаки⁹ не сдадутся без ожесточенного боя. Мы избрали путь их постепенного разложения, что уже проявляется. Больше сделать ЦК нашел невозможным. Меня же Троцкий¹⁰ упрекал за излишнее увлечение восточной политикой. Члены армянского ЦК коммунистов говорят, что 1 мая настроение масс в Армении было самое советское — и в этот день получился¹¹ ультиматум Азербайджана о Карабахе и Зангезуре¹², сразу все изменилось, сразу дашнаки окрепли. Наримановская политика потворствования мусульманским тенденциям, с которой соединяется наступательная политика Орджоникидзе¹³ и Мдивани¹⁴, ведет к усилению дашнаков, к кровавым конфликтам, к обострению кризисов. Халил-паша¹⁵ говорил там нашим, что если армяне на нашем пути, их можно

вырезать. К этим кровавым обострениям ведет политика по-творствования мусульманским вожделениям. Один выход — наша роль объективного третьего. Наступит момент для советизации Грузии и Армении, тогда и это все будет изжито.

Чичерин

*РЦИДНИ, ф. 2, оп. 1, д. 14516, лл. 2, 2 об.
Автограф. Публикуется впервые*

Примечания

¹ Ответ написан на направленном В. И. Лениным Г. В. Чичерину листе бумаги с текстом переданной по прямому проводу следующей телеграммы председателя Азревкома Нариманова от 27 июня 1920 г.: «Дорогой тов. Ленин. Из телеграммы тов. Чичерина видно, что информация центра односторонняя. Центр поддался влиянию тех, которые и донныне действуют совместно с денкинцами против Советской власти Азербайджана. Если центру угодно принести Азербайджан в жертву и оставить только за собой Баку нефть и отказываться совершенно от восточной политики той (вероятно, должно быть «то» — Р. К.) пусть это делает, но предупреждаю Баку нельзя удержат за собой без целого Азербайджана в соседстве с изменниками дашнаками и грузинскими меньшевиками с другой стороны я бы хотел узнать как центр смотрит на нас мусульман коммунистов и как он мог решить какие (по всей вероятности, должно быть «такие» — Р. К.) важные вопросы без нас центр мог к нам относиться недоверчиво, но ведь с решением центра не согласны ответственные работники Орджоникидзе и Мдивани. Я прямо скажу, центр отнял у нас орудие из рук и своим решением о Карабахе усилил обоснован провокации мусават, который все время говорит якобы мусульмане-коммунисты продали Азербайджан России, той России, которая признает одновременно самостоятельность Армении и Грузии и считает почему до установления Советской власти в Азербайджане беспорные области теперь спорными. Тов. Чичерин говорит о подчинении центру, но в то же время учитывает ли центр то, что он заставляет быть нас ширмой. Контрреволюция подавлена, но она дышит и готова с новой силой вспыхнуть, так как центр поставил нас в такие условия, что в скором времени мы не в состоянии будем действовать силой слова, а только силой оружия. Вот трагизм нашего положения. То, что месяц тому назад давало нам возможность разбивать провокации мусаватов, теперь мы лишены этой возможности. Нам говорят, вы не можете закрепить за Азербайджаном совершенно беспорные территории, а толкуете об освобождении Востока. Мы безусловно подчинимся постановлению ЦК, в то же время заявляем мы теряем влияние среди массы. Мы пользовались огромным влиянием и могли совершенно безболезненно провести все декреты в области слияния обеих республик, но теперь это возможно только силой оружия. Выезжает наш представитель, а потому прошу и умоляю временно приостановить решение центра об Азербайджане. Нариманов».

На документе имеется резолюция В. И. Ленина: «т. Чичерин! Верните это мне с 2 словами отзыва. Нельзя ли наладить миром с Наримановым. 29/VI». По получении ответа Чичерина Ленин пишет на телеграмме Нариманова

«В архив», оставив ее без ответа (РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 1, д. 14516, лл. 1—2. См. также док. № 2).

² Дата установлена на основании резолюции В. И. Ленина на документе, помеченной «29/VI», и письма Г. В. Чичерина В. И. Ленину от того же числа, в котором поднимаются также затронутые в данном ответе вопросы (см. док. № 2).

³ Здесь и ниже подчеркивания на документе сделаны В. И. Лениным.

⁴ Имеется в виду образованная в Тифлисе (Тбилиси) в 1917 г. и затем переехавшая в Москву так называемая «Группа Айкуни», действующая как «Коммунистическая партия Армении», представитель которой в 1919 г. вместе с делегатами 16 других партий и групп подписал Манифест об образовании III (Коммунистического) Интернационала.

⁵ Речь идет с Заграничным бюро коммунистических организаций Армении — руководящем партийном органе. Сам же ЦК КП Армении был сформирован в августе 1920 г. и начал функционировать с 1 октября того же года.

⁶ Элиава Шалва Зурабович (1885—1937) — в июне 1920 г. был назначен послом РСФСР в Турции.

⁷ Киров Сергей Миронович (1886—1934) — в июне-сентябре 1920 г. был полпредом РСФСР в Грузии.

⁸ Имеются в виду постановления Политбюро ЦК РКП (б) от 4 и 25 мая 1920 г. 30 июня того же года Политбюро вновь приняло решение по данному вопросу: «Предложить т. Чичерину дать директиву о том, чтобы русские войсковые части не двигались дальше в Армению» (РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 93, л. 1. (См. также док. № 3.)

⁹ Национальные буржуазные партии, стоящие в то время во главе власти соответственно в Грузии и Армении.

¹⁰ Троцкий (Бронштейн) Лев (Лейба) Давидович (1879—1940) — в рассматриваемый период был членом Политбюро ЦК РКП(б), председателем Реввоенсовета Республики.

¹¹ Оборот речи, часто встречающийся в документах того времени. В данном случае имеется в виду словосочетание «был получен».

¹² Имеется в виду следующий ультиматум, предъявленный Армении правительством АзССР буквально на второй день своего прихода к власти, когда последняя еще не успела победить в Азербайджане повсеместно: «Рабоче-крестьянское Правительство Азербайджанской Советской Республики в лице Революционного Комитета требует, во-первых, очистить от Ваших войск территорию Карабаха и Зангезура, во-вторых, отойти к своим границам (из чего следует, что Карабах и Зангезур не входили в состав Азербайджана — *Р. К.*). В противном случае Революционный Комитет Азербайджанской Социалистической Советской Республики будет считать себя находившимся в состоянии войны с Правительством Армянской Республики. Ответ на ноту должен быть получен в трехдневный срок. Номер 161. 30 апреля 1920 года. Баку. Заместитель Комиссара Иностранных Дел Азербайджанской Советской Республики ГУСЕЙНОВ».

Ультиматум Гусейнова, однако, не нашел в Москве поддержки. 6 мая 1920 г. в телеграмме И. В. Сталина Г. К. Орджоникидзе по поручению Полит-

бюро ЦК РКП(б) указывалось, что «некоторые выступления... частей Азербайджана... путают карты и... мешают... проведению нашей политики...» (РЦХИДНИ, ф. 558. Здесь и ниже курсив наш). Более того, в телеграмме Сталина и А. С. Енукидзе Орджоникидзе от того же числа даже особо оговаривалось, что «в отношении Армении, как и Грузии, *Азербайджан должен... не переходить через границу в пределы смежных государств*» (Там же). О том же говорилось и в телеграмме замнаркома интел РСФСР Л. М. Карахана по поручению Ленина советским представителям в Закавказье: «Ильич просил передать... следует не переходить границ, установленных с ней (Арменией — Р. К.) старым Азербайджаном, *спорные же территории не занимать в порядке ультиматума, а разрешать спорные вопросы мирным путем, например, смешанная комиссия обоих государств...*» (РЦХИДНИ, ф. 85, оп. 14, д. 29, л. 1).

¹³ Орджоникидзе Георгий Константинович (1886—1937) — член Кавказского бюро ЦК РКП(б) и Реввоенсовета Кавказского фронта. В рассматриваемый период на него было возложено «...руководство всей внешней и внутренней политикой Азербайджана и наблюдение за выполнением директив ЦК и Наркомаиндела по отношению к Персии, Армении и Грузии» (РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 1, д. 14539, л. 1 об).

¹⁴ Мдивани П. Г. (Буду) (1877—1937) — в 1920 г. был членом Кавказского бюро ЦК РКП(б). В том же году назначен специальным представителем РСФСР в Турции.

¹⁵ Один из видных деятелей младотурок. Генерал. Ярый сторонник идеи создания «Великого Турана». В сентябре 1918 г. участвовал в захвате Баку турецкими войсками. Позже пытался войти в доверие к советским руководителям. (Подробно о связях большевиков и младотурок см. нашу брошюру «Большевики и младотурки. Новые документы о российско-турецких отношениях (1920—1922 гг.)». Москва, 1996).

№ 2

ФРАГМЕНТ ПИСЬМА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РСФСР Г. В. ЧИЧЕРИНА В. И. ЛЕНИНУ

29 июня 1920 г.

/.../ Новое положение дел должно отразиться на наших планах в Закавказье и заставить нас еще осторожнее относиться к наступательным планам гг. Орджоникидзе¹, Мдивани², Нариманова³ и др. Эти товарищи первоначально стремились к введению Советского строя с оружием в руках и в Грузии и в Армении и были крайне разочарованы, когда наш ЦК это отверг⁴. До сих пор тов. Нариманов в своих телеграммах возвращается к мысли о якобы необходимости советизировать немедленно всю Грузию и Армению. Когда Бакинским товарищам пришлось от этого плана отказаться, у них, тем не

менее, сохранилась тактика наступательных действий против Грузии и Армении. Нам пришлось потратить много энергии на почти ежедневные вмешательства с целью удержания наших товарищей от наступательных действий. Последний фазис этого конфликта есть заявление Азербайджаном претензии на громадные округа, принадлежавшие постоянно к Армении и находящиеся фактически в руках Армянской Республики. Азербайджанское правительство заявило претензию на Карабах, Зангезур и Шаруро-Даралагызский уезд вместе с Нахичеванью, Ордубадом и Джульфой. Большая часть этих местностей находится фактически в руках Армянской Республики. Одно из двух. Или Азербайджан для отнятия этих местностей должен был послать свои мусульманские части против тех самых аскеров, которые восстают против Советской власти. Посылка татарских частей против армян абсолютно неприемлема и была бы величайшим преступлением. Она тем более недопустима теперь, когда на эти именно области наступают с юга турки⁵, которым сейчас же подадут руки азербайджанские мусульманские части, если их туда послать. Вообще вопрос об этих частях мне кажется довольно затруднительным. Они уже поднимают восстания, и приближение турок еще более усилит в них эту тенденцию. Самое лучшее было бы отправить их в Персию, но я недостаточно осведомлен, чтобы знать, исполнимо ли это в настоящий момент. Во всяком случае и речи быть не может о посылке азербайджанских аскеров против армян для отнятия у последних тех областей, на которые Азербайджану вздумалось заявить претензию.

Другой путь к удовлетворению Азербайджана: занятие всех поименованных местностей нашими частями для передачи их в качестве подарка Азербайджану. Именно эту комбинацию имеет в виду Нариманов. Приехавшие оттуда товарищи говорят, что мусульманских аскеров имелось в виду отвести в тыл. Бакинское Советское Правительство, которого⁶ внутренняя политика привела к резкому столкновению с значительной частью мусульманских масс, хочет создать компенсацию и подкупить националистически настроенные элементы путем приобретения для Азербайджана тех местностей, которые оно объявляет спорными. Прodelать эту комбинацию руками рос-

сийских частей совершенно недопустимо. Наша роль должна быть абсолютно объективной и строго беспристрастной. Было бы роковой ошибкой для всей нашей политики на Востоке, если бы мы начали базироваться на одном национальном элементе против другого национального элемента. Отнять у Армении какие-либо части и нашими руками передать их⁷ Азербайджану — это значило бы придать совершенно⁸ ложный колорит всей нашей политике на Востоке. Это подорвало бы представление о нашей политике, как чисто бескорыстной и объективной. В частности, по отношению к Армении это надолго нанесло бы непоправимый удар делу коммунизма. Именно поэтому было принято решение занять спорные местности российскими частями с подчинением их российской оккупационной власти с тем, чтобы эти местности не были присуждены ни Азербайджану, ни Армении впредь до того момента, когда наступит более благоприятная политическая конъюнктура и удастся найти мирный и удовлетворительный для всех исход. Временная оккупация этих местностей российскими войсками должна была способствовать успокоению как армян, так и мусульман. До сих пор, однако, нашими частями заняты только Шуши и Джебраил⁹, наибольшая же часть так называемых спорных местностей находится в руках Армянской Республики. Наступление турок заставляет нас отказаться от дальнейшего проведения этого плана. Реввоенсовет Республики категорически заявляет о невозможности занятия каких-либо новых местностей там нашими войсками. Турецкая опасность заставляет нас ограничиться защитой уже имеющихся, имея в виду главным образом защиту Баку. Наши силы там недостаточны, чтобы занимать новые местности и продвигаться вглубь Армении. Итак, ясно, что нам приходится ограничиться оккупацией уже занятых нами местностей и отказаться от занятия каких-либо новых частей Армении, хотя бы обозначаемых в качестве спорных.

Воздержание от дальнейшей оккупации местностей, находящихся во власти Армении, облегчит заключение с последней договора. Армянская делегация¹⁰ ни за что не хотела согласиться на добровольную передачу российской оккупации находящихся во власти Армении местностей, кроме Карабахского

округа. Только на почве военного статус-кво можно надеяться на договор с Арменией, который необходим ради проведения в Закавказье нашей мирной политики¹¹. Итак, все говорит за то, что мы должны отказаться от занятия каких-либо других местностей там, кроме уже занятых. С Армянской Республикой мы должны стараться возможно скорее заключить договор¹². Воздержание от дальнейшей оккупации не устранит всех препятствий на пути его заключения, так как армянская делегация добивается того, чтобы мы определили, где проходит граница между Арменией и Азербайджаном, что означало бы необходимость для нас немедленно уступить всякую местность там или Азербайджану, или Армении. Мы сейчас не можем это сделать, не нанося величайшего вреда нашей политике по отношению или к тому или другому. Поэтому нам придется всячески отбояриваться от обязанности установить границы между Арменией и Азербайджаном. /.../

РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 2, д. 332, лл. 1 об — 3.

Подлинник. Машинописный текст, подпись — автограф.

По тексту оригинала публикуется впервые.

На документе распоряжения В. И. Ленина секретарю:

«Напомнить мне сегодня при Чичерине. 7/VII»,

*«Напомнить мне в Полит/бюро при Чичерине. 7/VII»
(«Лбюро» взято в кружок)¹³.*

Примечания

¹ См. прим. 13 к док. № 1.

² См. прим. 14 к док. № 1.

³ Нариманов Нариман Кербалай Наджаф оглы (1870—1925) — в рассматриваемый период был председателем Азревкома, затем Совнаркома АзССР. Позже — председателем Союзного Совета Закавказья, одним из председателей ЦИК СССР.

⁴ См. прим. 8 к док. № 1.

⁵ Летом 1920 г. после вмешательства правительства РСФСР турки временно приостановили наступление на Армению (К. Ататюрк. Избранные речи и выступления. М., 1966, с. 100).

⁶ В подлиннике «которое». Здесь явная опечатка.

⁷ В подлиннике «из». Здесь явная опечатка.

2 1

⁸ В подлиннике напечатано: «совершенно прижать».

⁹ Районы Карабаха.

¹⁰ Имеется в виду официальная делегация Армении во главе с членом армянского парламента Левом Шантом, которая в мае—июле 1920 г. вела в Москве переговоры с правительством РСФСР.

¹¹ Еще 2 июня 1920 г. Г. В. Чичерин телеграфировал Г. К. Орджоникидзе: «Нам необходимо достигнуть компромисса с дашнакским правительством» (РЦХИДНИ, ф. 85, оп. 13, д. 32, л. 1). Спустя две недели вновь подтвердил директиву российского правительства: «Политика мира и компромисса с буржуазной Грузией, дашнакской Арменией, турецкими националистами продиктована ЦК партии по соображениям общей политики и должна неукоснительно проводиться» (там же, ф. 64, оп. 1, д. 17, л. 19).

¹² По ряду причин договор о мире между буржуазной Армянской Республикой и РСФСР подписан не был, о чем подробно см. наши статьи «К вопросу о дипломатических отношениях между РСФСР и дашнакской Арменией накануне турецко-армянской войны в 1920 г.» (ж. «Вестник архивов Армении», Ереван, 1965, № 2) и «К вопросу о так называемом мирном договоре между РСФСР и дашнакской Арменией от 28 октября 1920 г.» (ж. «Вестник общественных наук» АН АрмССР. Ереван, 1982, № 11). 10 августа 1920 г. в Тифлисе (Тбилиси) между Арменией и Россией было подписано Соглашение о перемирии (см. док. № 4).

¹³ В тот же день, 7 июля 1920 г., Политбюро ЦК РКП(б) утвердило на своем заседании Инструкцию членам Реввоенсовета Кавказского фронта и дипломатическим представителям РСФСР в Армении, Грузии и Турции, направленную также председателю Азревкома Н. Нариманову, в которой рассматриваются также вопросы, касающиеся так называемых спорных территорий (см. док. № 3).

№ 3

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 25 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) С ПРИЛОЖЕНИЕМ ИНСТРУКЦИИ ЧЛЕНАМ РЕВВОЕНСОВЕТА КАВКАЗСКОГО ФРОНТА И ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ РСФСР В АРМЕНИИ, ГРУЗИИ И ТУРЦИИ

7 июля 1920 г.

Присутствовали: Ленин, Крестинский, Каменев, Преображенский, Радек, Рыков, Красин, Карахан, Чичерин, Ногин, Калинин, Бухарин¹.

Слушали:

8. Инструкцию членам РВС Кавказского фронта и нашим дипломатическим представителям в Грузии, Армении и Турции².

Постановили:

8. Утвердить проект тов. Чичерина.

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 1188, л. 2.
Подлинник. Машинописный текст

ИНСТРУКЦИЯ РЕВВОЕНСОВЕТУ КАВКАЗСКОГО ФРОНТА³

Копия тов. Нариманову⁴, копии тт. Кирову⁵, Леграну⁶ и Элиаве⁷.

...2. РСФСР будет соблюдать мирные и добрососедские отношения с буржуазными государствами — Грузией, Арменией и Турцией. Советские власти должны воздерживаться от всяких вызывающих или недружелюбных действий по отношению к этим республикам, могущим повести к нарушению добрососедских отношений с ними. Ни в коем случае не следует делать попыток введения в настоящее время советской власти в Грузии и Армении⁸. Должен быть установлен практически осуществимый модус вивенди с правительствами этих республик.

...7. Так как наше военное положение не допускает занятия русскими частями Карабаха, Зангезурского уезда, Нахичевани, Джульфы, Шаруро и Даралагязского уезда, российские военные власти должны ограничиться занятием тех спорных между Арменией и Азербайджаном местностей, которые ими теперь заняты, т. е. Шуши и Джебраила⁹ с устранением вмешательства войск тех или других соседних республик, как и было уже постановлено¹⁰ российским правительством и передано советским властям на Кавказе. Никакие азербайджанские или армянские власти в указанных местностях допущены быть не могут. В задачи российских воинских частей в этих местностях должно входить: а/ поддержание общего порядка, б/ недопущение столкновения между татарами и армянами, причем особенное внимание должно быть уделено районам со смешанным населением, где одна из указанных народностей является меньшинством. Российское военное командование не должно, однако, вмешиваться во внутреннее гражданское управление этих местностей и должно предоставить местному населению создание администрации на началах, которые местным населением, без участия, прямого или косвенного нашего командования, будут приняты.

8. При занятии указанных районов российское военное командование должно объяснить широким массам местного населения путем возвания, приказов и проч., что русские войска занимают эти территории с целью предотвращения межнациональной резни, что занятие этих местностей является времен-

ным, впредь до разрешения вопроса о принадлежности занимаемых территорий к той или другой республике и что эти территориальные конфликты будут разрешены смешанной комиссией под председательством Представителя России, причем Смешанная Комиссия будет руководствоваться этнографическим¹¹ составом населения и его волей. /.../

Там же, оп. 163, д. 78, лл. 10—12.

Подлинник. Машинописный текст.

По тексту оригинала публикуется впервые.

Примечания:

¹ На данном заседании ПБ, таким образом, присутствовали 3 из 5 членов ПБ (Л. Б. Каменев, Н. Н. Крестинский, В. И. Ленин. Отсутствовали И. В. Сталин и Л. Д. Троцкий, которые в тот период в Москве не были) и 2 из 3 кандидатов в члены ПБ (Н. И. Бухарин и М. И. Калинин. Отсутствовал Г. Е. Зиновьев), 3 членов Оргбюро ЦК (Крестинский, Е. А. Преображенский и А. И. Рыков. Первые двое были одновременно секретарями ЦК), секретарь Исполкома Коминтерна Карл Ралек, нарком индел РСФСР Г. В. Чичерин и его заместитель Л. М. Карахан и др. Перечисленные в документе лица даны в том порядке, как они приводятся в протоколе.

² Как явствует из черновых материалов данного заседания ПБ, первоначально п. 8 повестки дня был сформулирован следующим образом: «Инструкция членам РВС Кавказского фронта» — соответственно заголовку проекта документа, и лишь впоследствии, уже в ходе рассмотрения вопроса на заседании ПБ, указанный пункт был добавлен: «и нашим дипломатическим представителям в Грузии, Армении и Турции» (РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 163, д. 78, л. 9).

Впервые вопрос об инструкции был рассмотрен на заседании ПБ 22 июня 1920 г., постановившего в резолюции «О политике на Кавказе»: «Предложить Наркоминдел формулировать совершенно точно инструкцию нашим наиболее ответственным работникам на Востоке на основании имеющихся до сих пор постановлений Политбюро и вытекающих из них выводов. Обязать военное ведомство эту инструкцию после одобрения Политбюро преподать к руководству всем ответственным военным работникам с предупреждением, что они обязуются все свои действия строжайшим образом соотносить с этими указаниями. Такие же указания дать всем членам Кавказского бюро ЦК» (там же, оп. 3, д. 90, л. 4). 30 июня того же года ПБ постановило «предложить т. Чичерину дать директиву о том, чтобы русские войсковые части не двигались дальше в Армению; в связи с этим внушить кавказским товарищам сугубую осторожность...» (там же, д. 93, л. 1).

³ Публикуемая Инструкция приложена к протоколу заседания ПБ от 7 июля 1920 г. и представляет собой, по словам Чичерина, внесенный на утверждение ПБ «измененный проект кавказской инструкции вследствие последних решений ЦК». На данном заседании ПБ проект был принят без изменений и приложен к протоколу. Вследствие этого на документе

сохранился старый заголовок и подзаголовок, тогда как пункт повестки дня ПБ был дополнен новым содержанием (см. выше, прим. 2).

⁴ См. прим. 3 к док. № 2.

⁵ См. прим. 7 к док. № 1.

⁶ Легран Борис Васильевич (1884—1936) — в рассматриваемый период был полномочным представителем РСФСР в Армении.

⁷ См. прим. 6 к док. № 1.

⁸ На заседании ПБ ЦК РКП(б) от 31 июля 1920 г. данная точка зрения была подвергнута коренному изменению, когда было решено «принять предложение т. Чичерина» (РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 99, л. 1) — советизировать Армению в целях установления территориальной связи с Турцией для спасения кемалистов. «Последние близки к гибели вследствие недостатка оружия, — писал накануне: в Политбюро Г. В. Чичерин. — ...Послать им вооружение можно только транзитом через Армению. Три месяца тому назад армяне соглашались на свободу транзита для нас, но из-за упрямства Азербайджана в пограничных спорах договор застрял. ...По словам тов. Серго (Г. К. Орджоникидзе — Р. К.) пытаться получить от дашнаков право провоза... через Армению теперь безнадежно. (...) В таком случае советизация Армении настоятельно необходима. Без нее у нас нет настоящего контакта с Турцией. Гибель кемалистов нанесла бы нам сильнейший удар на Востоке» (АВП РФ, ф. 04, оп. 51, п. 321-а, д. 54875, л. 33).

Однако вскоре в правительственных кругах России отказались от этого плана (РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 2, д. 375, л. 1 об). «Сообщаю Вам для точного и безусловного руководства инструкции ЦК в отношении Армении, — телеграфировал по этому поводу Г. В. Чичерин Г. К. Орджоникидзе 23 августа 1920 г., — решение о советизации отменено, необходимо строго избегать всяких военных столкновений с Арменией» (там же, ф. 64, оп. 1, д. 25, л. 140). (См. также док. № 4.)

⁹ В подлиннике и архивных копиях (РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 94, л. 7) ошибочно указывается «Муши и Преобраила».

¹⁰ В приложенном к протоколу экземпляре архивной машинописной копии данного документа (РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 94, л. 7) ошибочно напечатано «поставлено», что нашло отражение также в последующих публикациях указанной архивной копии.

¹¹ Так в подлиннике и указанных выше архивных копиях. В публикациях последних указывается «этническим».

№ 4

ФРАГМЕНТ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ РСФСР И АРМЕНИЕЙ

10 августа 1920 г.

1920 г. августа 10-го дня РСФСР в лице полномочного представителя Б. В. Леграна, с одной стороны, и представители Республики Армении А. Джамалян и А. Бабалян¹, с другой сто-

роны, исходя из признания независимости и полной самостоятельности Республики Армения, заключили настоящее соглашение в следующем:

...2. (...) Войсками РСФСР занимаются спорные области: Карабах, Зангезур и Нахичевань, за исключением полосы, определенной настоящим соглашением для расположения войск Республики Армения.

3. Занятие советскими войсками спорных территорий не предрешает вопрос о правах на эти территории Республики Армения или Азербайджанской Социалистической Советской Республики. Этим временным занятием РСФСР имеет в виду создать благоприятные условия для мирного разрешения территориальных споров между Арменией и Азербайджаном на тех основах, которые будут установлены мирным договором, имеющим быть заключенным между РСФСР и Республикой Армения в скорейшем будущем² (...)

Полномочный представитель РСФСР в Армении
Б. В. Легран

Делегаты Республики Армения
А. Бабалян, А. Джамалян³

*Центральный государственный исторический архив
Республики Армения, ф. 200, оп. 1, д. 529, л. 66.
Заверенная копия. Машинописный текст.
РЦХИДНИ, ф. 64, оп. 1, д. 21, лл. 63—64.*

Примечания:

¹ Министры правительства буржуазной Армянской Республики.

² Мирный договор между РСФСР и Республикой Армения подписан не был, о чем подробно см. нашу статью «К вопросу о так называемом договоре между РСФСР и Республикой Армения от 28 октября 1920 г.» (ж. «Вестник общественных наук» АН АрмССР, Ереван, 1982, № 11).

³ В связи с подписанием Соглашения, 22 августа 1920 г. Г. В. Чичерин телеграфировал советским представителям в Закавказье: «Договор 10 августа должен соблюдаться неукоснительно. Никакой разрыв отношений и военное осложнение с Арменией недопустимы. Это точка зрения правительства, твердо и решительно подтвержденная ЦК партии» (РЦХИДНИ, ф. 64, оп. 1, д. 21, л. 37).

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 6 ВЕЧЕРНЕГО ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА КАВКАЗСКОГО БЮРО ЦК РКП(б)

3 июня 1921 г.

Присутствовали: Члены Кавбюро тт. Орджоникидзе, Махарадзе, Нариманов, Мясников, Орахелашвили, Назаретян, Фигатнер¹, кандидат (в члены) Кавбюро т. Каминский, член ЦК [Компартии] Грузии т. Элиава. Контрольная комиссия ЦК².

Председатель т. Орджоникидзе

Секретарь т. Фигатнер

Слушали:

3. Зангезурский вопрос.

Постановили:

См. приложение к протоколу

ЧЛЕНЫ КАВБЮРО ЦК РКП (стоит подпись Фигатнера)

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПРОТОКОЛУ № 6

Постановление Кавбюро ЦК РКП по Зангезурскому вопросу

5. Указать в декларации Армянского правительства о принадлежности Нагорного Карабаха к Армении.

Секретарь Фигатнер

Врид. Управдел Кавбюро ЦК (подпись неразборчива)

М. П.³

РЦИДНИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, лл. 75, 77.

Машинописный текст.

Протокол — подлинник, подпись — автограф.

Приложение к протоколу — заверенная копия.

Протокол публикуется впервые

Примечания

¹ Из членов Кавбюро отсутствовал только С. М. Киров.

² Порядок перечисления фамилий участников заседания и их титулы даны по протоколу.

³ Приложена круглая печать Кавказского бюро ЦК РКП(б).

ВОЗЗВАНИЕ СОВНАРКОМА ССР АРМЕНИИ¹

12 июня 1921 г.

На основании декларации Ревкома Социалистической Советской Республики Азербайджана и соглашения между правительствами Советских Социалистических Республик Армении и Азербайджана объявляется, что Нагорный Карабах отныне является неотъемлемой частью Социалистической Советской Республики Армении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
ССР АРМЕНИИ

А. МЯСНИКЯН/Ал. МАРТУНИ/²

СЕКРЕТАРЬ

М. КАРАБЕКЯН

12-го июня 1921 г.
г. Эривань

Центральный государственный архив документов общественных и политических организаций Республики Армения (ЦГАДОПО РА), ф. 1022, оп. 2, д. 197, л. 2. Типографский экземпляр.

Примечания:

1. Отпечатано типографским способом в виде листовки одновременно на армянском, русском и азербайджанском языках на одном и том же листе.

2. Мясникян (Мясников, лит. псевдоним Ал. Мартуни) Александр Федорович (1886—1925) — видный партийный и государственный деятель. В 1918—1920 гг. был членом Временного правительства Белоруссии, председателем ЦИК БССР и Центрального бюро КП(б)Б, членом ЦИК Литовско-Белорусской ССР и Президиума КП Литвы и Белоруссии, секретарем Московского городского и областного комитетов РКП(б). В 1921 г. — председатель Совнаркома Армении, с 1922 г. — секретарь Закавказского Краевого Комитета РКП(б) и председатель Союзного Совета Закавказской Федерации. Погиб в авиакатастрофе.

№7

**ОТНОШЕНИЕ ПОЛНОМОЧНОГО
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ССР АРМЕНИИ В ГРУЗИИ
В ТИФЛИССКУЮ (ТБИЛИССКУЮ)
ШТЕМПЕЛЬНУЮ МАСТЕРСКУЮ**

18 июня 1921 г.

№ 2598

Поручается Вам исполнить заказ для Полномочного Представительства ССР Армении в Грузии: печати — 1/ «Советская Социалистическая Республика Армения Чрезвычайный Комиссар Карабах», 2/ «Зангезурское бюро ЦК Компартии Армении». Обе печати на русском и армянском языках и с эмблемой.

**ПОЛНОМОЧНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
ССРА в ГРУЗИИ /ШАВЕРДЯН/
СЕКРЕТАРЬ /подпись неразборчива/**

*Центральный государственный архив новейшей истории Республики Армения (ЦГИАИ РА),
ф. 114, оп. 2, д. 83, л. 194. Публикуется впервые.*

№ 8

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 11 ВЕЧЕРНЕГО ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА КАВКАЗСКОГО БЮРО ЦК РКП(б)

4 июля 1921 г.

Присутствовали: Член ЦК РКП Сталин. Члены Кавбюро тт. Орджоникидзе, Махарадзе, Нариманов, Мясников, Киров, Назаретян, Орахелашвили и Фигатнер¹. Секретарь Кавбюро комсомола Брейтман. Члены ЦК (Компартии) Грузии Цинцандзе, Мдивани и Сванидзе².

Слушали:

5. КАРАБАХСКИЙ ВОПРОС.

При обсуждении этого вопроса выявились две точки зрения и были представ-

Постановили:

лены³ на голосование следующие вопросы:

а) Карабах оставить в пределах Азербайджана.

б) Плебисцит провести во всем Карабахе с участием всего населения армян и мусульман⁵.

а⁶) Нагорную часть Карабаха включить в состав Армении.

б) Плебисцит провести только в Нагорном Карабахе, т. е. среди армян.

6. Заявление товарища Нариманова: ввиду той важности, которую имеет Карабахский вопрос для Азербайджана, считаю необходимым перенести его на окончательное решение ЦК РКП.

При голосовании о Карабахе тов. Орахелашвили отсутствовал.

ЧЛЕНЫ КАВБЮРО ЦК РКП (стоит подпись Фигатнера)

Голосуют⁴ за: Нариманов, Махаралдзе, Назаретян;
против: Орджоникидзе, Мясников, Киров, Фигатнер.

Голосуют за: Нариманов, Махаралдзе.

Голосуют за: Орджоникидзе, Мясников, Фигатнер, Киров.

Голосуют за: Орджоникидзе, Мясников, Фигатнер, Киров, Назаретян.

Постановлено: Нагорный Карабах включить в состав ССР Армении, плебисцит провести только в Нагорном Карабахе.

Ввиду того, что вопрос о Карабахе вызвал серьезное разногласие, Кавбюро ЦК РКП считает необходимым перенести его на окончательное решение ЦК РКП⁷.

РЦХИДНИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 120

Подлинник. Машинописный текст.

По тексту оригинала публикуется впервые.

Примечания

¹ Перечисленные лица представляют собой полный состав пленума Кавказского бюро ЦК РКП(б).

² Порядок перечисления фамилий участников заседания дан по протоколу.

³ В архивных копиях протокола (РЦХИДНИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, лл. 114—117, 119; ф. 85, оп. 18, д. 58, л. 17 и др.) и их публикациях вместо слова «представлены» указывается «поставлены». Между тем, как показало изучение вопроса, в данном случае речь идет не о вообще «поставленных на голосование» вопросах, а о «представленных на голосование» точек зрения, за которыми легко проследить авторство той или иной формулировки (см. также ниже, прим. 6).

⁴ В голосовании участвовали только члены Кавбюро.

⁵ Имеются в виду азербайджанцы.

⁶ В подлиннике и упомянутых выше архивных копиях буквенная нумерация повторяется дважды, что указывает на авторство каждой из этих двух блоков предложений определенной группы лиц. В ряде публикаций документа ошибочно дается сквозная буквенная нумерация, что зачастую приводит к превратному толкованию вопросов и, в частности, первого из них («Карабах оставить в пределах Азербайджана»), как якобы подтверждение существующей данности (как это делает, напр., Р. Б. Леонович на страницах «Независимой газеты» (М) от 4 сентября 1996 г.), тогда как это, судя по всему, всего-навсего «представленная на голосование» азербайджанской стороной формулировка вопроса (ср. с постановлениями бюро ЦК КП Азербайджана от 13 и 15 июля 1920 г. — см. с. 12—13 настоящей работы).

⁷ В связи с пересмотром данного постановления о Карабахе на следующем заседании Кавбюро (см. док. № 9), вопрос не был перенесен в Москву.

№ 9

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 12 ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА КАВКАЗСКОГО БЮРО ЦК РКП(б)

5 июля 1921 г.

Присутствовали: Член ЦК РКП Сталин. Члены Кавбюро: тт. Орджоникидзе, Махарадзе, Киров, Назаретян, Орахелашвили, Фигатнер, Нариманов и Мясников¹. Наркоминдел АССР² Гусейнов³.

Слушали:

2. Тт. Орджоникидзе и Назаретян возбуждают вопрос о пересмотре постановлений предыдущего пленума о Карабахе.

Постановили:

а) Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи верхнего и нижнего

Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставить в пределах АССР, предоставив ему широкую областную автономию с административным центром в гор. Шуше, входящей в состав автономной области.

б) Поручить ЦК [Компартии] Азербайджана определить границы автономной области и представить на утверждение Кавбюро ЦК РКП.

в) Поручить Президуму Кавбюро ЦК РКП переговорить с ЦК [Компартии] Армении и ЦК [Компартии] Азербайджана о кандидате на чрезвычайкома Нагорного Карабаха.

г) Объем автономии Нагорного Карабаха определить ЦК [Компартии] Азербайджана и представить на утверждение Кавбюро ЦК.

ЧЛЕНЫ КАВБЮРО ЦК РКП (стоит подпись Фигатнера)

РЦХИДНИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 121.

Подлинник. Машинописный текст.

По тексту оригинала публикуется впервые.

Примечания

¹ Перечисленные лица представляют собой полный состав пленума Кавбюро ЦК РКП(б).

² Здесь и ниже — Азербайджанская ССР.

³ Порядок перечисления фамилий участников заседания дан по протоколу.

№ 10

ДЕКЛАРАЦИЯ

О провозглашении Нагорно-Карабахской Республики

Совместная сессия Нагорно-Карабахского областного и Шаумяновского районного Советов народных депутатов с участием депутатов Советов всех уровней

выражая волю народа, закрепленную фактически проведенным референдумом и в решениях органов власти НКАО и Шаумяновского района в 1988—1991 гг., его стремление к свободе, независимости, равноправию и добрососедству;

констатируя провозглашение Азербайджанской Республикой «восстановления государственной независимости 1918—1920 гг.»;

учитывая, что проводимая в Азербайджане политика апартеида и дискриминации создала в республике атмосферу ненависти и нетерпимости к армянскому народу, приведшую к вооруженным столкновениям, человеческим жертвам, массовой депортации жителей мирных армянских сел;

основываясь на действующей Конституции и законах Союза ССР, предоставляющих народам автономных образований и компактно проживающим национальным группам право на самостоятельное решение вопроса о своем государственно-правовом статусе в случае выхода союзной республики из СССР;

считая стремление армянского народа к воссоединению естественным и соответствующим нормам международного права;

стремясь к восстановлению добрососедских отношений между армянским и азербайджанским народами на основе взаимного уважения прав друг друга;

принимая во внимание сложность и противоречивость обстановки в стране, неопределенность судьбы будущего союза, союзных структур власти и управления;

уважая и следуя принципам Всеобщей Декларации прав человека и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международного пакта о гражданских, политических и культурных правах и рассчитывая на понимание и поддержку международного сообщества,

ПРОВОЗГЛАШАЮТ:
НАГОРНО-КАРАБАХСКУЮ РЕСПУБЛИКУ В ГРАНИЦАХ
НЫНЕШНЕЙ НАГОРНО-КАРАБАХСКОЙ АВТНОМНОЙ
ОБЛАСТИ И СОПРЕДЕЛЬНОГО ШАУМЯНОВСКОГО
РАЙОНА. СОКРАЩЕННО НКР.

Нагорно-Карабахская Республика пользуется полномочиями, предоставленными республикам Конституцией и законодательством СССР и оставляет за собой право самостоятельно определять свой государственно-правовой статус на основе политических консультаций и переговоров с руководством страны и республик.

На территории Нагорно-Карабахской Республики до принятия Конституции и законов НКР действуют Конституции и законодательство СССР, а также другие ныне действующие законы, которые не противоречат целям и принципам настоящей Декларации и особенностям Республики.

Совместная сессия Нагорно-Карабахского областного
и Шаумяновского районного Советов народных депутатов
с участием депутатов Советов всех уровней.

2 сентября 1991 г.

№ 11

АКТ НЕЗАВИСИМЫХ РОССИЙСКИХ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ
О результатах референдума о независимости
Нагорно-Карабахской Республики

С 10 декабря 1991 года группа независимых наблюдателей находилась в Нагорно-Карабахской Республике для контроля за ходом проведения референдума о статусе Нагорно-Карабахской Республики.

Группы наблюдателей вели работу в г. Степанакерте, Аскеранском, Гадрутском, Мардакертском, Мартунинском и Шаумяновском районах. Наблюдатели посетили более 30 избирательных участков, присутствовали при подсчете голосов.

Независимые наблюдатели констатируют:

Подготовка, проведение и подведение итогов референдума осуществлялись в соответствии с «Временным положением о проведении референдума Нагорно-Карабахской Республики».

На территории НКР был образован 81 избирательный округ. Список округов и адреса окружных избирательных комиссий были опубликованы в газете «Советский Карабах». В списки избирателей было включено 132328 человек, имеющих право голоса.

Вопрос референдума сформулирован следующим образом:

«Согласны ли Вы, чтобы провозглашенная Нагорно-Карабахская Республика была независимым государством, самостоятельно определяющим формы сотрудничества с другими государствами и сообществами?»

Бюллетени на трех языках — армянском, азербайджанском и русском — содержат указанный вопрос и слова «ДА» и «НЕТ» (нежелаемое зачеркнуть). Бюллетени на одном из трех названных языков (по выбору избирателя) выдавались по предъявлению паспорта под расписку.

Нарушений в процедуре голосования, выдачи бюллетеней, их оформления, подсчета голосов наблюдателями не обнаружено.

Наблюдатели считают необходимым отметить, что референдум проводился в условиях вооруженной агрессии против НКР, которая выражается в непрекращающихся обстрелах города Степанакерта и других населенных пунктов с применением различных видов оружия, включая ракеты и артиллерию. В день голосования от обстрелов погибло 10 армян, ранено 11. Большинство женщин и детей г. Степанакерта ночует в подвалах, закрыты детские сады и ясли, школы. В ночь с 11 на 12 декабря в одну из школ Степанакерта попал артиллерийский снаряд. Взорван городской водопровод, нет хлеба, медикаментов.

В референдуме приняло участие 108736 человек, что составляет 82,2% от числа зарегистрированных избирателей. Подавляющее большинство не принявших участие в голосовании — жители азербайджанских населенных пунктов.

При вскрытии урн в них было обнаружено 108736 бюллетеней, 95 бюллетеней признано недействительными.

Итоги голосования:

«ДА» — 108615 (99,89% от числа принявших участие в голосовании).

«НЕТ» — 24 (0,02% от числа принявших участие в голосовании).

Согласно «Временному положению о проведении референдума Нагорно-Карабахской Республики» решение, внесенное на референдум, считается принятым, если в голосовании участвовало более половины лиц, внесенных в списки для голосования, и в результате референдума решение одобрили не менее 2/3 принявших участие в голосовании. Исходя из результатов голосования и принимая во внимание положения Всеобщей Декларации и Международных пактов по правам человека,

независимые наблюдатели заявляют:

**НАСЕЛЕНИЕ НКР ПОДАВЛЯЮЩИМ БОЛЬШИНСТВОМ
ГОЛОСОВ ВЫСКАЗЫВАЛОСЬ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ
НАГОРНО-КАРАБАХСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Афанасьев Юрий Николаевич — народный депутат СССР и РСФСР

Смирнов Владимир Сергеевич — народный депутат СССР

Назаров Борис Лазарович — председатель Информцентра по правам человека

Прошечкин Евгений Викторович — «Демократическая Россия»

Воеводский Константин Эммануилович — Международный конгресс по правам человека СБСЕ, Санкт-Петербургский правозащитный центр

Полякова Элла Михайловна — «Мемориал», «Движение солдатских матерей», Санкт-Петербург

Буркова Инесса Емельяновна — Комитет российской интеллигенции «Карабах» (КРИК), Москва

Синявская Галина Петровна — «Движение против насилия», Москва

Лунина Елена Владимировна — Московский комитет родителей военнослужащих

Алексеевский Кирилл Михайлович — клуб избирателей АН СССР, Москва

Куликова Галина Павловна — Международный конгресс по правам человека СБСЕ, Общество русской культуры «ОДА»

Самодуров Юрий Владимирович — Международный Сахаровский конгресс

Супруненко Ольга Игоревна — народный депутат Моссовета

Шалыгин Геннадий Федорович — народный депутат Моссовета

Титов Вячеслав Константинович — народный депутат Моссовета

Тавризов Алексей Григорьевич — «Мемориал»

Федоров Владимир Владимирович — Антифашистский центр, Москва

Калинкин Николай Иванович — «Мемориал»

Дашкевич Владимир Сергеевич — Комитет российской интеллигенции «Карабах» (КРИК)

Бабушкин Андрей Владимирович — народный депутат Моссовета

Горбань Виктор Васильевич — народный депутат Моссовета

Данилов Виталий Алексеевич — Международный конгресс по правам человека СБСЕ, Независимая ассоциация защиты прав армянского населения Карабаха

Кичмар Николай Иванович — Международный конгресс по правам человека СБСЕ, Народный РУХ Украины, Севастополь

в присутствии корреспондентов телевидения США, Франспресс и «Котидьен де Пари» (Франция), Фотоагентства Великобритании, Испанского информационного агентства, Телевидения Болгарии, Российского телевидения, «Мегаполис-Экспресс», «Известия», «Московские новости», «Литературная газета», «Столица», «Панорама», «Радио России», «Эхо Москвы».

г. Степанакерт

[Декабрь 1991 г.]

№ 12

ДЕКЛАРАЦИЯ

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ НАГОРНО-КАРАБАХСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Исходя из неотъемлемого права народов на самоопределение, основываясь на волеизъявлении народа Нагорного Карабаха, выраженном путем состоявшегося 10 декабря 1991 года Республиканского референдума,

осознавая ответственность за судьбу исторической Родины;

подтверждая верность принципам Декларации о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики от 2 сентября 1991 года;

стремясь к нормализации отношений между армянским и азербайджанским народами;

желая защитить население НКР от агрессии и угрозы физического уничтожения;

развивая опыт независимого народного самоуправления Нагорного Карабаха 1918—1920 годов;

выражая готовность к установлению равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми государствами и содружествами государств;

уважая и следуя принципам Всеобщей Декларации прав человека и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, заключительного документа Венской встречи стран-участниц Европейского совещания по безопасности и сотрудничеству, других общепризнанных норм международного права,

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ НАГОРНО-КАРАБАХСКОЙ РЕСПУБЛИКИ УТВЕРЖДАЕТ НЕЗАВИСИМУЮ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ НКР

НКР — независимое государство, имеет свой государственный флаг, герб и гимн. На всей территории НКР действует Конституция и законы НКР, а также международные и правовые акты, регламентирующие соблюдение прав и свобод человека.

Вся власть в НКР принадлежит народу Нагорно-Карабахской Республики, который реализует свою власть и волю посредством всенародного референдума или представительных органов.

Все жители Нагорного Карабаха являются гражданами НКР. В НКР допускается двойное гражданство. Граждане НКР находятся под защитой НКР, НКР гарантирует права и свободу своих граждан независимо от их национальной и расовой принадлежности и вероисповедания.

Для защиты своих граждан и безопасности населения в НКР создаются подчиненные высшим органам власти вооруженные

силы, органы охраны общественного порядка и государственной безопасности. Граждане НКР проходят военную службу на территории НКР. Прохождение военной службы гражданами НКР на территории других государств, а также нахождение на территории НКР Вооруженных Сил других государств осуществляется на основании межгосударственных договоров и соглашений.

НКР, будучи субъектом международного права, проводит независимую внешнюю политику, устанавливает непосредственные отношения с другими государствами, участвует в деятельности международных организаций.

Земля, недра, воздушное пространство, природные, материальные и духовные богатства НКР — достояние его народа. Порядок их использования и владения определяется законами НКР.

Экономика НКР основывается на принципе равноправия всех форм собственности и предоставления всем гражданам НКР равных возможностей полноценного и свободного участия в экономической жизни.

НКР признает приоритет прав человека, обеспечивает свободу слова, совести, политической и общественной деятельности и всех других признанных международным сообществом гражданских прав и свобод. Национальные меньшинства находятся под защитой государства. Государственное устройство НКР обеспечивает возможность для полноценного участия национальных меньшинств в политической, экономической и духовной жизни республики. Любая дискриминация по национальному признаку преследуется законом.

Государственный язык НКР — армянский. НКР признает право национальных меньшинств без каких-либо ограничений использовать родной язык в экономических, культурных и общеобразовательных сферах.

Основой для создания Конституции и законодательства НКР являются настоящая Декларация и Всеобщая Декларация прав человека.

6 января 1992 г.

Содержание

К ИСТОРИИ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА 5

ПРИЛОЖЕНИЕ 27

1. Ответ народного комиссара иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина на запрос В. И. Ленина. [29 июня 1920 г.] 28
- Телеграмма председателя Азербайджанского ревкома Н. Нариманова на имя В. И. Ленина. 27 июня 1920 г. 29
- Резолюция В. И. Ленина на телеграмме Н. Нариманова от 27 июня 1920 г. 29 июня 1920 г. 29
2. Фрагмент письма народного комиссара иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина В. И. Ленину. 29 июня 1920 г. 31
- Резолюция в. И. Ленина на письме Г. В. Чичерина от 29 июня 1920 г. 7 июля 1920 г. 34
3. Выписка из протокола № 25 заседания Политбюро ЦК РКП(б) с приложением Инструкции членам Реввоенсовета Кавказского фронта и дипломатическим представителям РСФСР в Армении, Грузии и Турции. 7 июля 1920 г. 35
4. Фрагмент Соглашения между РСФСР и Арменией. 10 августа 1920 г. 38
5. Выписка из протокола № 6 вечернего заседания пленума Кавказского бюро ЦК РКП(б). 3 июня 1921 г. 40
6. Воззвание Совета Народных Комиссаров АрмССР. 12 июня 1921 г. 41
7. Отношение полномочного представительства АрмССР в Грузии в Тифлисскую штемпельную мастерскую. 18 июня 1921 г. 42
8. Выписка из протокола № 11 вечернего заседания пленума Кавказского бюро ЦК РКП(б). 4 июля 1921 г. 42
9. Выписка из протокола № 12 заседания пленума Кавказского бюро ЦК РКП(б). 5 июля 1921 г. 44
10. Декларация о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики. 2 сентября 1991 г. 46
11. Акт независимых российских наблюдателей о результатах референдума о независимости Нагорно-Карабахской Республики. [Декабрь 1991 г.] 47
12. Декларация о государственной независимости Нагорно-Карабахской Республики. 6 января 1992 г. 50

1912

... ..
... ..
... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..
... ..
... ..

9(47.925)
R-42

h2.